ДРЕВНІЕ РУССКІЕ

КРЕСТЫ.

ИЗЫСКАНІЯ

ПРОФ. И. А. ШЛЯПКИНА.

I.

КРЕСТЫ НОВГОРОДСКІЕ,

до XV вѣка,

НЕПОДВИЖНЫЕ И НЕ ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЫ.

Съ 24 таблицами рисунковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1906.

Печатано подъ наблюденіемъ проф. И. Л. Шляпкина

Икона св. благовѣрнаго князя АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО

XVIII ВѢКА.

(Изъ собранія проф. И. А. Шляпкина.)

ДРЕВНІЕ РУССКІЕ КРЕСТЫ.

I

Кресты новгородскіе, до XV вѣка, неподвижные и нецерковной службы.

По мѣрѣ того, какъ христіанство проникало изъ Византіи къ намъ, распространялось по русской землѣ и, наконецъ, было принято св. Владиміромъ, появился и распространился на Руси и основной символъ христіанства — честной крестъ. Прежде всего крестъ стали водружать при постройкѣ храма: чинъ такого водруженія находится въ нашихъ требникахъ [1]); затѣмъ появились кресты благословящіе — напрестольные и воздвизальные — запрестольные. На самомъ зданіи храма появился крестъ купольный или церковный, а рядомъ съ этими крестами явились: нагрудный (энколпій)—спачала только у высшихъ священнослужителей,—рѣзной (космитъ) на алтарной преградѣ, чеканный на сосудахъ, живописный на фрескахъ, иконахъ и богослужебныхъ книгахъ, шитый на облаченіяхъ. Но кромѣ этого церковнослужебнаго употребленія, крестъ распространился и въ житейскомъ быту. Кромѣ крестовъ нашейныхъ или тѣльниковъ, [2]) отмѣтимъ кресты неподвижные: намогильные и памятные или поклонные. Два послѣднихъ вида крестовъ и служатъ предметомъ нашего изысканія.

---

[1]) (А. Никольскій) Описаніе рукописей архива Св. Синода. I. Спб. 1904, стр. 385, 391 (молитвы на основаніе церкви и потыченіе креста), 428 и др.

[2]) При раскопкахъ древнихъ могилъ часто находятъ маленькіе металлическіе равносторонніе кресты, которые относятъ къ XI—XII вѣку. Носили ли ихъ на тѣлѣ или сверхъ одежды- сказать трудно Я предполагаю, что крестъ носили сверхъ рубахи, какъ онъ и доселѣ носится крестьянами на Волыни и др мѣстахъ южной Россіи и на сѣверѣ старообрядцами Усть-Цыльмы. Кресты княжескіе извѣстны по лѣтописямъ; былины разсказываютъ о братствѣ богатырей, обмѣнивавшихся крестами. Различныя формы крестовъ можно найти въ Описаніи Тверского музея А. К. Жизневскаго, М. 1888, стр. 72—107 и Древностяхъ Русскихъ Ханенка, (кресты) К. 1902.

I. Кресты намогильные, саркофаги и голбцы.

Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, на Русь хлынула широкая волна византійскаго церковнаго вліянія, захватившаго и бытовую сторону старой русской жизни. Рядъ византійскихъ житейскихъ обычаевъ, благодаря особенно семьямъ первыхъ византійскихъ священниковъ, переселившихся на Русь, и усилившимся византійско-русскимъ сношеніямъ, охватилъ, видоизмѣнилъ и слился съ стародавними славянскими порядками. Коснулся онъ и языческихъ обычаевъ погребенія, такъ обстоятельно изслѣдованныхъ нашими учеными. Но въ то время, какъ русскіе языческіе обряды древняго сожженія и погребенія разобраны до тонкости, обычаи погребенія христіанскаго задѣты лишь мимоходомъ. Между тѣмъ, и они не оставались неизмѣнными, и у нихъ была своя исторія; къ числу христіанскихъ погребальныхъ обычаевъ относится и устройство надгробныхъ памятниковъ—обыкновеніе, сохранившееся и до нашего времени. Наиболѣе частымъ памятникомъ, водружаемымъ на могилѣ въ наше время, является крестъ различныхъ формъ и примѣненій: но такъ ли было въ старину?

Обычный способъ древняго христіанскаго погребенія, послѣ криптъ въ катакомбахъ, [1]) представляли саркофаги, (буквально—«мясоѣды»), ведущіе свое начало изъ классическаго міра. Древніе классическіе саркофаги представляли изъ себя миніатюрное сооруженіе для помѣщенія не только тѣла, но и тѣни усопшаго во время ея загробнаго существованія: напомнимъ, что саркофагъ былъ продолговатый четыреугольный ящикъ, прикрытый двускатной кровлей. [2]) Форма его перешла и въ христіанскій міръ: таковы знаменитые христіанскіе саркофаги Рима, Равенны, Константинополя и т. д. Вмѣсто прежнихъ языческихъ скульптуръ, христіанскіе саркофаги украшаются историческими и символическими христіанскими изображеніями: хризмами (монограммой Христа ☧), крестами разныхъ формъ, агнцами, голубицами, виноградной лозой, лам-

[1]) Ихъ напоминаютъ извѣстныя погребенія Печерской лавры. Изъ личныхъ наблюденій укажу подземное погребеніе въ криптахъ въ монастырѣ при с. Зимно, близъ Владиміра Волынскаго. Окутаніе усопшаго полотномъ, перешедшее и въ нашу иконографію, у насъ встрѣчается въ своеобразной формѣ обвитія тѣла умершаго берестой (житіе пр. Артемія Веркольскаго; останки княгини Одоевской, случайно открытые во время реставраціи Новгородскаго Софійскаго собора). Древнее названіе гроба—кърста—короста созвучно со словомъ кора. Отъ финскаго kirstu—ящикъ производятъ его Миклошичъ, Гротъ, Зеленинъ (Извѣстія А. Н. русс. отд. 1905, X, 2 стр. 454). Въ сказаніи о Симонѣ Варягѣ: „что ли рекоу или възглю ко оной коръстѣ каменои“. (Памятники XII и XIII вѣка Яковлева Спб. 1872 стр. CXV).

[2]) О нихъ между прочимъ см. Altmann, Architektur und Ornamentik der antiken Sarkophage. Berlin. 1902 (съ рисунками).

падами, изображеніями Христа, апостоловъ, Даніила во рвѣ львиномъ и пр. Форма этихъ саркофаговъ перешла и къ намъ, на Русь. Всѣмъ извѣстны мраморные саркофаги Ярослава Мудраго и неизвѣстного въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. [1]) Древнія княжескія и епископскія надгробія Владимира Великаго и Пскова тоже сохранили двускатное покрытіе надъ могилой—стѣны могилы или каменный гробъ-ящикъ замѣнили здѣсь стѣнки саркофага. Нѣчто подобное представляютъ изъ себя и московскія царскія и патріаршія надгробія [2]).

Можетъ быть, и верхняя крышка гроба отчасти создалась подъ вліяніемъ крышки саркофага [3]). Наконецъ, отраженіе формы саркофага видно и въ лицевыхъ рукописяхъ XIV—XV вѣковъ [4]). Помимо всего этого, о широкомъ распространеніи формы саркофага свидѣтельствуютъ такъ называемые голубцы или голбцы,—названіе, случайно совпадающее съ латинскимъ columbarii, но, конечно, происходящее не отъ голубь, а отъ глубина (глыбина). Слово это имѣетъ, главнымъ образомъ, два значенія, тѣсно между собою связанныя: 1) пристройка или ларь у печки, закрывающіе спускъ въ подполье и 2) надгробный памятникъ [5]). Изъ словарныхъ объясненій осо-

[1]) Др. Рос Госуд Рисунки въ изд Кіево-Софійскій соборъ Спб Арх. Общ подъ ред Солнцева, IV, табл 43. Саркофагъ св. Владиміра, недавно найденый въ развалинахъ Десятинной церкви, пока еще неизданъ. Вѣроятно, такимъ же саркофагомъ былъ и „гробъ каменъ малъ съ оконцемъ въ каменной церкви св Богородицы“ блаженныя княгини Ольги, упоминаемый въ Памяти и похвалѣ св. князю Владиміру мниха Іакова (Чтенія въ ист общ Нестора лѣтописца. II г. Кіевъ. 1888, стр. 21. Ср. Христ. Чтеніе 1849, II, стр 322).

[2]) Только въ 1648 г. царю Алексѣю Михайловичу польскій король прислалъ по его просьбѣ, надгробный памятникъ изъ мрамора съ надписью. (Чтенія Общ. Ист и Древн. Рос. годъ III, 1847—48 стр 14—15) Гдѣ онъ теперь?

[3]) Говоримъ отчасти, такъ какъ форма гроба всего скорѣе происходитъ изъ двухъ лодокъ, вмѣстѣ сложенныхъ. Это видно и изъ миніатюры нижеупоминаемаго лицевого житія Бориса и Глѣба XIV вѣка Напоминающую саркофагъ форму гроба я встрѣтилъ въ 80 гг. въ с Старомъ, Сумскаго уѣзда

[4]) Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка, изд Спб Арх. Спб. 1860, стр. 128 (везутъ св. Глѣба на санкахъ въ рацѣ каменѣ) Радзивиловская или кенигсбергская лѣтопись Изд. Имп. Общ. Люб Древн Письмен. Спб. 1902, л. 148 (рака Бориса и Глѣба), л. 154 об. (гробъ Ѳеодосія), л. 216 (тѣло Андрея Боголюбскаго везутъ во Владиміръ)

[5]) Вотъ словарный матеріалъ по поводу этихъ двухъ значеній съ 1847 по 1903 годъ: ранѣе ни у Берынды (1653), ни у Поликарпова (1704), ни у Алексѣева (1776) этого слова нѣтъ. Голбе́цъ обл.—отгородка въ избахъ при печахъ, въ которой находится сходъ въ подполье Голубе́цъ—деревянный столбикъ съ крышею, поставляемый русскими крестьянами на могилахъ усопшихъ родственниковъ [Словарь церковнославянскаго и русскаго языка Спб 1847, т I, стр. 272 и 275]. Го́лбецъ—деревянная придѣлка къ печи вродѣ полатей, подъ которою дѣлается ходъ въ подполье Арх. (Шенк), Костр. (Кинешем и Солигал.), Тверской (Кашин.), Томской. Го́лбца,ы—тоже, что го́лбецъ Тверск (Корчев.) Го́лбчикъ—деревянный памятникъ на кладбищѣ въ видѣ домика. Оренб., Тоб., Томск. Го́лобецъ тоже, что го́лбецъ Тверск. (Кашинск.) Голубе́цъ—1) надгробный памятникъ, который строили

*

бенно любопытно значеніе этого слова на Дону и въ Орловской губерніи: это домикъ, будка со стѣнками и крышкой, съ крестомъ посрединѣ;

прежде Донскіе казаки надъ могилами своихъ родныхъ изъ камней, а чаще изъ дерева со стѣнами и крышею, на вершинѣ которой утверждался небольшой крестъ. Внутри голубца ставили въ переднемъ углу небольшую икону, а около стѣнъ, скамьи (Дон Орл). 2) тоже, что голбецъ Каз Костр (Кинеш), Твер (Старицк) Го́лубецъ—1) широкая лавка у избной двери, съ задвижнымъ ящикомъ, на которомъ кладутъ каждодневно носимую одежду, а ночью стелютъ постель (Влад). 2) тоже, что голбецъ Костр. (Кинеш, Чухл.) 3) лежанка у печи (Тоб) Голуби́ца—ходъ въ подполье въ крестьянск избѣ Твер (Осташ) [Опытъ областного великорусскаго словаря, изд. II отд А Н Спб 1852, стр 38 и 39] Голубе́цъ—деревянная крышка надъ могилою Влад. Новг (Новг уѣздъ); крестъ на могилѣ Влад (Переясл). [Дополненіе къ опыту обл словаря, изд Ак. Наукъ Спб 1858, стр 35] Голубе́цъ—могильный памятникъ срубомъ, съ крышей будкой, домикомъ; нынѣ они запрещены; зовутъ такъ и всякій памятникъ, особенно крестъ съ кровелькой; голубе́цъ въ значеніи будки искаженное го́лбецъ, слово скандинавское тоже что го́лбецъ, го́лубецъ,—деревянная придѣлка къ печи съ лазомъ на полати, со сходомъ въ подполье или въ подпечекъ; казенка у печи, деревянная лежанка, широкая лавка, рундукъ для спанья [Даль, Толковый словарь живого русскаго языка[2]. М. 1880, т. II, стр. 380, ср стр. 376—го́лбецъ]. П. И Мельниковъ опредѣляетъ голубецъ: могильный памятникъ, состоящій изъ деревяннаго сруба съ кровлей на два ската и съ крестомъ на ея серединѣ. [Печерскій Въ лѣсахъ. М 1875, ч III, стр. 17, ср. стр 34—голубецъ, отдѣльно отъ часовни]. Го́лбецъ въ Шенк уѣздѣ Арх губ—деревянная въ родѣ полатей придѣлка къ печи, подъ которой устраивается ходъ въ подполье Го́лбикъ и го́лбчикъ—прилавокъ у печи—повсемѣстно въ Арх. губ [Подвысоцкій. Словарь областного архангельскаго нарѣчія. Спб 1885, стр 32]. Го́лбе́цъ (ср. шведское golf полъ) 1 отгородка или чуланъ въ крестьянской избѣ, при печкѣ со сходомъ въ подполье. Верхній голбецъ—самый чуланъ Нижній голбецъ—подполье. Бабушка старуха переправилась изъ сѣней на голбецъ Писемскій Питерщикъ), тоже что—голубецъ. 2 Голубе́цъ лежанка у печки; могильный памятникъ, состоящій etc. (ссылка на Печерскаго) Въ Волог губ. ставятся и нынѣ, такъ назыв., голбчики или гобчики. [Словарь русскаго языка сост. II отд. И А Н. Спб 1892, вып. 2, стр 838 и 849]. Голбе́цъ въ Яросл губ. (Любим. уѣз) или голубе́цъ (Пошех.) деревянная пристройка съ боку русской печи (И. Якушкинъ. Матеріалы для словаря нар языка въ Яросл. губ Яр. 1896, стр. 7). Го́лбецъ—деревянная пристройка на печкѣ немного ниже ея—для спанья; подъ нею почти всегда входъ въ подполье. (И. Смирновъ Кашинскій словарь Спб 1901, стр 28). Го́лбецъ—деревянная пристройка къ печи, въ родѣ наръ или лежанки. Яросл. (Рост.) [Волоцкій Сборникъ матеріаловъ для изученія рост. говора Спб. 1902, стр. 27] Го́лбецъ, го́лбчикъ, го́бецъ (м. сѣв. вост и сиб.) го́лбца (твер.) родъ примоста, загородки, чулана или казенки въ крестьян. избѣ между печью и полатями; припечье, со ступеньками для всхода на печь и на полати съ дверцами, полочками внутри и съ лазомъ въ подполье; чуланъ называется верхнимъ, а подполье нижнимъ. Иногда г. бываетъ не у входа и полатей, а за перегородкой въ стряпной, за печью (Яр) || Го́лбецъ говорится иногда, вм. голубецъ—могильный памятникъ избушкой Входя въ избу къ невѣстѣ берутся рукой за голбецъ — повѣрье . и пр. [Даль. Толк. словарь[3] подъ редакціей И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Спб. 1903 т I, стлб 903 и 914] Позволю себѣ усомниться въ скандинавскомъ происхожденіи голубца и въ родствѣ его со словомъ golf—полъ. Памятникъ по шведски graf, grafvard. grift, по датски liigsteen (отъ liig—трупъ). Голбецъ вполнѣ удовлетворительно отъ глубъ, глубина. При сравненія двухъ значеній голбца (ямы—подполья и могилы—памятника) особенно любопытно устройство голбца около печи—обычнаго пребыванія домоваго, духа—предка, мѣста семейнаго культа огня: не отсюда ли и сожженіе *холоднаго*

внутри совершенная изба — икона и скамьи. Вспомнимъ обычное въ иконописаніи (напр. на иконѣ Успенія) и лицевыхъ рукописяхъ (синодики) изображеніе души въ видѣ маленькаго человѣчка иногда нагого, иногда одѣтаго—это и есть обитатель домика—голубца. Невольно вспоминаются и классическіе кенотафіи — убѣжища для бездомныхъ душъ, и сильное развитіе именно на византійской почвѣ представленія о вампирахъ—душахъ, не могущихъ успокоиться. Запрещеніе постройки голубцовъ, указанное Далемъ, объясняетъ, почему они уцѣлѣли не вездѣ, а мѣстами; напримѣръ, въ глухой Вологодской губерніи. Существующій обычай выкладывать на могилѣ уступчатую пирамиду изъ дерна помимо естественныхъ условій насыпи, тоже напоминаетъ форму саркофага. Дошедшія до насъ палатки или усыпальницы (напримѣръ, Годуновыхъ въ Троицкой лаврѣ) съ ихъ двускатной кровлей, съ крестомъ на ней, возникли, конечно, по аналогіи съ голубцами [1]). Ящики для насыпи—можетъ быть, остатки тѣхъ же голбцовъ безъ крышки. Описаніе голубца, какъ памятника мы встрѣчаемъ въ Сказаніи о началѣ Москвы (по рук. XVII вѣка): князь Даніилъ, ища убѣжища «по приличаю наиде въ той дебри струбецъ малъ стоящъ, подъ нимъ же погребенъ бысть ту нѣкоторый мертвый человѣкъ; князь же влѣзъ въ струбецъ той, закрыся въ немъ, забывъ страхъ мертвыхъ, и почи тое нощь» [2]). Связь двухъ значеній слова (подвалъ и наземная постройка) выработалась самой жизнью. Подобный струбецъ былъ воздвигнутъ надъ тѣломъ преп. Артемія Веркольскаго († 1543), какъ это видно изъ его житія [3]). Первое упоминаніе о голубцѣ для погребенія встрѣчаемъ въ XIII вѣкѣ. Ярополкъ Владимировичъ († 1139) схороненъ въ «голубцѣ» у церкви св. Андрея, а въ 1145 г. перенесенъ въ самую церковь. (Карамзинъ II, 9 примѣч. 269). Въ лѣтоп. Ипат. Лавр. Новгор. Воскрес. Никон. Львовской упомянута въ голубцѣ «гробница» (гро́бница?). Можно догадываться, что это подземное сооруженіе, сводъ, склепъ, подвалъ—во всякомъ случаѣ, сооруженіе возлѣ или подъ церковью. Слово голбецъ какъ будто въ зна-

---

трупа. У первобытнаго человѣка ассоціація смежности выработала и ассоціацію причинности. Объ обрядахъ сѣвернаго погребенія см. главу Gräber, Bestattgarten Gedenksteine въ соч. Sophus Müller Nordische Altertumskunde. Strassburg, 1898, v II s. 247—268

[1]) О надгробномъ крестѣ (надъ скудельницей) упоминается въ житіи Даніила Переяславскаго (+1540) Пр Даніилу даютъ деньги съ просьбой „поставить на скудѣльницѣ крестъ или икону или иное что, удобное къ моленію". А Свирѣлинъ. Житіе пр Даніила Переяславля Залѣсскій 1894 стр. 18 и 22.

[2]) Временникъ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1851 т. 40. Рыбниковъ. Пѣсни. Спб. 1867 т. IV стр IX, приложенія.

[3]) Житіе пр Арт. Веркольскаго Вятка 1870, стр 2.

ченіи крытаго подвальнаго помѣщенія встрѣчается еще въ XIV столѣтіи. Въ духовной новгородца Остафія (около 1396 г.): «а что лавка наша на Холмскомъ ряду и голбецъ во святомъ Михаилѣ, а въ томъ мнѣ съ Григорьемъ половина, а Семену половина [1])». Трудно рѣшить, какое назначеніе имѣлъ церковный голбецъ· кажется, что онъ служилъ и для сохраненія казны, и для погребенія одновременно. При поновленіи храма св. Параскевы въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, въ 1524 году «начаша въ лѣвомъ крилѣ церковномъ починивати (понеже преже были голбцы въ крылѣхъ) и начаша голбцы раздрушати, якобы церквѣ пространство имѣти и начаша помостъ взрывати и ту обрѣтоша сокровище отъ многихъ лѣтъ сокровенно» [2]).

На каменныхъ саркофагахъ крестъ или хризма помѣщались, между прочимъ и на сторонахъ, и на фронтонѣ саркофага (напр. на саркофагѣ у ц. св. Ирины въ Константинополѣ). Естественно было появиться ему и на фронтонѣ деревяннаго голбца. Это было тѣмъ удобнѣе, что крыша сруба сохраняла крестъ отъ дождя [3]). Откуда же взялись столь обычные кресты съ накрытіемъ? Предположеніе, что это дѣлалось исключительно ради практическихъ соображеній—для защиты отъ дождя, въ архаичномъ о б р я д о в о м ъ дѣлѣ, трудно допустимо. Я предполагаю, что кресты съ накрытіемъ—и представляютъ сокращеніе голбца—саркофага. Въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсомъ и при отсутствіи рабочихъ рукъ,—кресты съ накрытіемъ постепенно замѣнили голбцы. Вмѣсто копотливаго сооруженія ставился простой крестъ съ сложнымъ, а потомъ и простымъ накрытіемъ, подъ которымъ у знаменія креста могла, по народному представленію, пріютиться и крохотная душа человѣческая. Такой крестъ, а затѣмъ и всякій памятникъ въ видѣ столба съ икопой и накрытіемъ получилъ, какъ мы видѣли въ словарномъ матеріалѣ, названіе голбца; таковъ напримѣръ, указанный проф. М. Г. Халанскимъ голбецъ возлѣ с. Красныя Поляны, Щигровскаго уѣзда, въ память побѣды курянъ надъ

---

[1]) Акты юридическіе М 1843 № 409, 1 С р е з н е в с к і й Матеріалы для словаря древне-русскаго языка Спб 1893, I стлб. 541. Въ 1535 г, въ Новгородѣ строитель сдѣлалъ „верхъ каменъ у церкви св чудотворца Варлаама на Дворищѣ, что поставленъ придѣлъ на Никольскомъ голбцѣ“ (Софійск временникъ. М. 1821, II, 391).

[2]) Софійскій временникъ. М. 1821, т II, стр 358.

[3]) Предполагаю, что еще ранѣе креста стали ставить и икону не внутри, а снаружи голбца (см. выше) Быть можетъ, отсюда обычные (напр у Кубенскаго озера) столбы съ иконой подъ двускатной кровлей. Не отсюда ли и нашъ обычай нести икону передъ покойникомъ и *оставлять* ее въ церкви (въ городѣ) или прибивать ко кресту (въ деревнѣ)? Быть можетъ роспись сѣверныхъ русскихъ, преимущественно старообрядческихъ крестовъ имѣла связь съ древними росписями домовъ, если вѣрна о послѣднихъ догадка проф Айналова о росписи древнихъ русскихъ построекъ снаружи. Отсюда вѣроятно и двускатные верхи каменныхъ крестовъ (см. ниже).

татарами въ 1628 году [1]). Конечно, на могилахъ могли существовать наряду съ такими крестами—голбцами и обыкновенные деревянные и каменные кресты [2]). О первыхъ за древній періодъ—до XV вѣка, мы не нашли непосредственныхъ свѣдѣній. Каменныхъ же крестовъ дошло до насъ большое количество, особенно въ древней новгородской области. Они указаны въ статьѣ А. А. Спицына [3]). Надгробныя плиты появляются въ концѣ XIV столѣтія [4]). Древнихъ каменныхъ крестовъ опредѣленнаго погребенія или съ надписью имени мало. Воймерицкій крестъ, вѣроятно XIII вѣка, имѣетъ надпись: «(М)ирославу и Лазареви братьѣ и мѫти Мирослава поставили хрст. Славоне дѣлале» [5]). Имя Мирослава посадника встрѣчается въ XIII вѣкѣ. Если моя догадка справедлива, то къ 1213 году относится каменный крестъ близь села Зимно (въ 6 в. отъ г. Владиміра Волынскаго, на полѣ): онъ поставленъ на могилѣ убіеннаго Клима Христинича, воина Даніила Галицкаго. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ оказались первое погребеніе болѣе позднее (видимо, женщина), а подъ нимъ второе—костякъ большого роста. У нижняго костяка черепъ носитъ два поврежденія, какъ бы отъ удара копьемъ или чеканомъ (раскопки автора). Подъ 1213 ипатьевская лѣтопись разсказывая о набѣгѣ поляковъ на Владиміръ

---

[1]) Оттискъ изъ Записокъ Имп. Харьковскаго Университета за 1901 г.

[2]) Надгробные памятники въ видѣ креста встрѣчаются (въ Херсонесѣ) съ V вѣка *В. В Латышевъ* Виз Временникъ Спб. 1899 VI, 3—4 стр 369.

[3]) Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Имп. Рус. Арх. Общества. Сбп 1903 т V, 1 стр. 203—234 Почти половина снимковъ взята изъ коллекціи, составленной мною во время экскурсій, преимущественно въ Новгородской губ, совершенныхъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи Объ общемъ обычаѣ ставить кресты надъ умершими свидѣтельство иностранца нач. XVII вѣка: Sepulturae agrestium in agris et silvis, ubi tumulos aggestis lapidibus muniunt, signumque crucis super imponunt (*Sal Neugebaueri a Cadano* Moscovia Gedani 1612 p. 96)

[4]) Въ семъ Новомъ Полевѣ Данил. уѣзда Ярославской губерніи на церковномъ кладбищѣ находится плита (позднѣйшая?) князя Ѳ. Ю. Ѳоминскаго съ такою надписью: Лѣта ≠sѡ̈нз = (6856—1341) мц̑а декабря въ а̑ день на память с̑таго прор̑ка Наума преставися рабъ Бж̑ии въ великомъ Новгороде удѣльной князь Феодоръ Юрьевичь Фоминской тело ево погребено въ Сп. мнстр̑ѣ (в) ц̑ркве каменой въ с̑томъ Георгии. пом.ръ по иждивеніе д̑тю ево мц̑и маія в s̑ день с̑тго лгн ...ирона (память муч Мирона—17 августа). (Жур Мин. Нар Просв. 1872, IX статья Л Петрова) Въ Преображенскомъ соборѣ Переяславля Зал на гробницахъ кн Дмитрія Александровича (сына Невскаго) и Іоанна Дмитріевича будто были заштукатуренныя надписи на плитахъ. Въ мою бытность въ Переяславлѣ, послѣ реставраціи собора, я древнихъ плитъ не видѣлъ Достовѣрнѣе упоминаніе о плитѣ на могилѣ пр Иннокентія Охлябинина († 1496): положили камень, на которомъ написали годъ, мѣсяцъ и день его представленія. Барсуковъ Источники русской агіографіи. Спб. 1882 стр 222. Ср крестъ пр. Михаила 1422 года (о немъ ниже). Плита 1492 г.—Марины Ковадовыхъ въ Кашинскомъ Дмитровскомъ монастырѣ. Ср. мнѣніе Спицына Зап. Арх. Общ. V, I стр. 226.

[5]) Указаніемъ креста мы обязаны земскому начальнику VI участка Боровичскаго уѣзда А. Ѳ. Товарову, а абрисъ его изданъ по нашей фотографіи А. А Спицынымъ въ Запискахъ Имп. Арх. Общ. V I стр. 205 № 322. Надпись по формулѣ похожа на обычныя надписи въ Херсонесѣ на надгробныхъ крестахъ

Волынскій говоритъ, что при отраженіи ихъ «Климъ убіенъ бысть Христиничь, единъ отъ всихъ его (Даніила Галицкаго) воинъ, его же крестъ и до нынѣ стоитъ на Сухой Дорогви». (Ипатьевск. лѣт. 490). Въ окрестностяхъ Владиміра—это единственный каменный крестъ, расположенный на сравнительно возвышенной среди болотъ мѣстности. Рѣдкая величина памятника (3 арш. 10 в. × 1 арш. 4 в.), и самая порода камня указываетъ на то, что крестъ привезенъ издалека. Замѣчательный крестъ XV вѣка изданъ А. В. Орѣшниковымъ (см. ниже). Вотъ три опредленныхъ надгробныхъ креста мнѣ извѣстныхъ до XV в. О каменныхъ крестахъ безъ надписей (съ монограммой IC. XC. НИКА), стоящихъ на жальникахъ, судить не берусь. Ставились ли они, какъ общій крестъ при открытіи новаго кладбища и для совершенія вселенскихъ панихидъ, или для освященія языческаго жальника, или надъ отдѣльными лицами, рѣшить трудно.

II. Кресты памятные и поклонные.

О распространенномъ обычаѣ водружать памятные кресты по Святорусской землѣ свидѣтельствуетъ былинная поэзія, запомнившая «чудный крестъ Леванидовскій».

Высота ли высота, поднебесная,
Глубота, глубота—океанъ море,
Широко раздолье по всей землѣ,
Глубоки омуты Днѣпровскіе—
Чуденъ крестъ Леванидовскій [1])

Онъ стоитъ на горѣ Сорочинской:

Богатыри ѣдутъ на гору Сорочинскую
Къ тому ко кресту ко Леванидову [2])

Кругомъ его березы:

Изъ подъ бѣлыя березы кудреватыя,
Изъ подъ чуднаго креста да Леванидова,
Выходитъ тутъ турица златорогая [3])

Крестъ оказывается то въ городѣ Кіевѣ:

У Чурилы дворъ на Ногай рѣкѣ,
У чудна креста да Леванидова,
У святыхъ мощей да Борисовыхъ...

---

[1]) Бѣляевъ Чуденъ крестъ Леванидовскій (День, 1865, № 29). Рыбниковъ Пѣсни I, 38, 326; II 16, 17, 20, 31; IV 21 и пр. Кто этотъ былинный Леонидъ, сооружившій крестъ, сказать трудно. Въ житіи пр. Филиппа Ирапскаго его сооружаютъ ангелы. (Ключевскій Житія святыхъ М. 1872, стр. 274).

[2]) Рыбниковъ. IV, 61.

[3]) Тихонравовъ и Миллеръ. Русскія былины старой и новой записи. М. 1894, стр. 148.

или

Бѣжалъ онъ (Кострюкъ) къ церкви соборныя,
Къ Михаилы Архангелу,
Ко кресту Леванидову,

то загородомъ:

Потокъ черезъ стѣну поѣхалъ городовую,
Черезъ тую было башню наугольную,
Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову [1]).

Онъ очень высокъ:

Кострюка кидаютъ повыше креста Леванидова [2]).

Къ кресту собираются калики:

Пошли калики по городу по Кіеву,
Къ ласкову князю Владиміру,
Дошли они до чудна креста Леванидова,
Становилися во единый кругъ ..
Сорокъ каликъ со каликою
Собиралися жо кресту ко Леванидову..
Выходили калики на голомя да на окатину,
А къ тому ко кресту все Леванидову,
Они помолилися кресту да приложилися [3]).

Сообщимъ, что мы знаемъ о деревянныхъ памятныхъ крестахъ. О водруженіи креста на горахъ Кіевскихъ апостоломъ Андреемъ говоритъ преданіе Повѣсти временныхъ лѣтъ [4]).

Ко временамъ проповѣди св. Кирилла и Меѳодія относится постановка придорожныхъ крестовъ у славянъ [5]); можетъ быть они въ то-же или близкое время появились и на Руси.

При постройкѣ храма, предварительно на мѣстѣ закладки обязательно водружался крестъ, по требованію закона Юстиніана [6]). Конечно, это обыкновеніе было обязательнымъ и на Руси. Крестъ блаж. княгини Ольги до насъ не дошелъ: выносной крестъ этого имени, хранящійся въ Троицкомъ Псковскомъ соборѣ, носитъ признаки XVI вѣка.

---

[1]) Гильфердингъ. Онежскія былины. Спб. 1874, стр. 1062, 1162, 931, 50.

[2]) Гильфердингъ тамъ же стр. 140

[3]) Пѣсни собр. Кирѣевскимъ. М 1860, III, стр. 97. Тихонравовъ и Миллеръ, стр 255 Марковъ. Бѣломорскія былины. М. 1901, стр. 445.

[4]) Въ Радзивиловской или Кенигсбергской лѣтописи (изд. Общ. Люб Др. Письм. Спб. 1902 об. л. 3) это событіе изображено такъ: св. апостолъ держитъ вставленный въ землю большой восьмиконечный крестъ, возлѣ стоитъ человѣкъ съ лопатой.

[5]) М. Н. Сперанскій. Придорожные кресты въ Чехіи и Моравіи и византійское вліяніе на западѣ (Археол. изв. и замѣтки Моск Арх Общ 1895, № 12, стр 395). Тамъ же указана и статья проф Малышевскаго. О придорожныхъ крестахъ

[6]) Novellae, VI 1, LXVII 17, XIV19 Объ особомъ чинѣ упомянуто уже раньше Ср. Д В. Айналовъ Мозаики IV и V вѣковъ. Спб. 1895, стр 42. Любопытно свидѣтельство Константина Багрянороднаго XXIX р. 87.

Можетъ быть, древній задѣлавъ внутри новаго [1]). Волгинъ крестъ (какъ мѣстность) упоминается въ Псковской лѣтописи лишь подъ 1629 годомъ. Крестъ князь Владимировь, объ обрѣтеніи котораго говоритъ первая Новгородская лѣтопись подъ 1068 годомъ, былъ вѣроятно выносной [2]). Крестъ Симона Варяга (ок. 1073 г.) былъ крестъ варяжскій и сюда не относится. Печерскій подвижникъ Евстратій Протостраторъ (XI в.) былъ распятъ жидами на крестѣ, вѣроятно на одномъ изъ придорожныхъ деревянныхъ крестовъ—въ южныхъ степяхъ, но гдѣ сказать трудно [3]).

Къ 1238 году относится Игначъ крестъ—урочище или крестъ на поворотномъ пунктѣ Батыева нашествія отъ Новгорода [4]).

Въ Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ сохраняется чудотворный крестъ деревянный, семиконечный, большой величины (3 арш. 12 в.× 2 арш. 10 в.)· его относятъ къ 1291 году [5]) (см. снимокъ съ литографіи).

Въ 1352 году князь Борисъ Константиновичъ Суздальскій ставитъ церковь Спасо-Ефиміева монастыря и святитель Іоаннъ водружаетъ деревянный крестъ [6]).

Къ 1359 году относится деревянный Людогощинскій крестъ въ церкви св. Фрола и Лавра въ Новгородѣ [7]). Около этого года сооруженъ и крестъ Стефана Махрищскаго. Въ 1371 году при основаніи Прилуцкаго монастыря у Вологды св. Димитрій ставитъ деревянный крестъ, доселѣ сохранившійся [8]). Около 1380 года св. Стефанъ Пермскій поставилъ въ Пырасѣ, мѣстѣ первой своей проповѣди зырянамъ, деревянный крестъ среди селенія и устроилъ часовню [9]).

---

[1]) Ольгинъ крестъ (поздній но до 1585 года упоминается въ статьѣ Спицина. Записки V, I стр. 222, № 379)

[2]) Послѣ битвы 23 октября 1068 г Всеслава Полоцкаго съ Глѣбомъ у самого Новгорода „на заутріе обрѣтеся крестъ честной Володимеръ у святыи Софіи Новѣгородѣ при епископѣ Ѳедорѣ". П С Р. Л, III, 2 А И. Соболевскій указалъ мнѣ на мнимыя надписи на крестахъ XI вѣка въ Олонецкой губерніи (Олон. губ. вѣд. 1867, № 48—50)

[3]) Памятники XII и XIII в изд. В Яковлева. Спб. 1872, стр. CXII и XCIV, ср. XCVII (о намѣреніи распять блаженнаго Никона на могилѣ половчина).

[4]) Тогда же гонишася безбожніи (татары) отъ Тръжку Серегерьскымъ путемъ полни до Игнача креста . за 100 врътъ толико Новагорода не дошли Воскр. лѣт. 1238. П. С. Р. Л VII, 143.

[5]) Сказаніе о древнемъ чудотворномъ крестѣ Господнемъ находящемся въ Успенскомъ соборѣ г. Дмитрова. Моск губ. Дмитровъ. 1895. Здѣсь и его изображеніе.

[6]) Сахаровъ. Истор. описаніе Спасо-Евфиміева монастыря Владиміръ на К. 1878 стр. 30

[7]) Срезневскій. Древніе памятники письма и языка. Спб. 1866, стр. 101—102 и списокъ № 41. Толстой и Кондаковъ. Русскія древности вып. V, стр. 167 и 206. Истор. описаніе Махр. монастыря М. 1852 стр. 5.

[8]) Поповъ. Житіе преп. Димитрія Прилуцкаго. Вологда. 1865, стр. 8.

[9]) Вѣрюжскій. Ист. сказанія о жизни святыхъ подв. въ Вологод. епархіи.

Св. Діонисій Глушицкій около 1393 года водружаетъ на мѣстѣ будущаго монастыря крестъ, который принесъ съ собою [1]). Кириллъ Бѣлозерскій ставитъ около 1397 два деревянныхъ креста, уцѣлѣвшихъ до нашего времени [2]).

Любопытный крестъ Никольскаго погоста въ Ростовскомъ уѣздѣ деревянный, рѣзной, почти въ ростъ человѣка, съ полурусской съ полугреческой надписью: Σταυροῦ εἰκων существовалъ еще до 1507 г., а по нѣкоторымъ даннымъ долженъ быть отнесенъ къ XIV вѣку [3]) (см. снимокъ съ фотографіи).

Въ 1417 году большой деревянный крестъ изъ досокъ былъ водруженъ пр. Саввою Вишерскимъ на основаніе монастыря [4]) Такой же крестъ пр. Савватія Соловецкаго на Сѣкириной горѣ относится къ 1429 году.

Сказаніе о жизни пр. Іоанна Клименецкаго, жившаго на Онежскомъ озерѣ, во 2 половинѣ XV вѣка, говоритъ о постановкѣ имъ деревяннаго креста на мѣстѣ его подвиговъ [5]). Въ 1504 г. упоминается, конечно, отъ стоявшаго на немъ креста (вѣроятно, деревяннаго и потому и исчезнувшаго) «Крестный» наволокъ на устьѣ р. Шелекши въ Бѣлоозерѣ [6]).

Въ 1532 г. вырѣзанъ изъ дерева мастеромъ Григоріемъ Стефановымъ крестъ въ человѣческій ростъ и поставленъ «на поклоненіе всѣмъ христіанамъ» въ Новгородскую Спасопреображенскую церковь по заказу (повелѣніемъ) Никифора Ефимовича. «Чудный» крестъ на Волховскомъ мосту въ Новгородѣ не позже 1548 года (см. снимокъ съ фотографіи).

При взятіи Казани (1552) Іоаннъ Грозный водружаетъ животворящій крестъ на мѣстѣ, гдѣ должна быть построена первая церковь [7]).

Деревянный крестъ съ рельефнымъ распятіемъ Тверской Никитской

Вологда. 1880, стр. 142. Пырасъ—нынѣшній Котласъ Въ житіи св. Стефана (Спб. 1897, стр. 22 и 34 и Пам. стар. рус. литер. Спб 1862, т. IV, стр. 130 и 136) говорится только о сооруженіи церквей.

[1]) Вѣрюжскій, стр. 183. Точныхъ свѣдѣній о крестѣ пр Меѳодія Пѣсношскаго (+1392) я не нашелъ

[2]) Арх. Іаковъ Житіе Кирилла Бѣлозерскаго. Спб. 1875, стр 53 Никольскій, Н К. (Кирилло-Бѣлозерскій монастырь I. Спб 1897, стр. 20) и Шевыревъ, (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М 1850, ч. II, стр. 3) говорятъ объ одномъ крестѣ. Графъ М. В. Толстой (Путевыя письма съ сѣвера М. 1868 стр 77) говоритъ о трехъ.

[3]) Сказаніе о явленіи честнаго и животворящаго креста Господня и пр др. 1874, стр 18, 13, 19 и 20. У меня была въ рукахъ рукопись съ указаніемъ на 1507 г.

[4]) Извѣстія Рус. Арх Общ., т. II, 1854, стр 87.

[5]) Сказаніе о жизни и подвигахъ пр. Іоанна Клименецкаго и пр. Спб. 1885, стр 5.

[6]) Акты Юридическія. Спб. 1838, стр. 22

[7]) Карамзинъ Исторія Гос. Рос. изд Эйнерлинга, т VIII, гл. IV, стр. 112 прим. 338. Къ 1557 году относится крестъ часовни Ѳедоровскаго монастыря въ г Переяславлѣ Залѣсскомъ, будто бы воздвигнутый Грознымъ въ честь рожденія сына. Пр. А. Свирѣлинъ. Опис. Ѳед. женск. монастыря П. З. 1886 стр. 1

церкви (копія въ Тверскомъ музеѣ) сохранилъ надпись: Лѣта 1577 года мѣсяца апрѣль 11 день [1]).

Въ 1602 г. въ Сосновецкомъ монастырѣ былъ водруженъ большой крестъ изъ брусьевъ надъ колодцемъ св. Діонисія Глушицкаго—изъ сосны преподобнаго: крестъ сохранился доселѣ [2]).

Въ 1654 г. въ Старой-Руссѣ, жители Ильинской улицы, поставили деревянный крестъ «дабы всемилостивѣйшій Господь Богъ нашъ утолилъ Свой праведный гнѣвъ смертоносія» (чумы) и положили праздновать честному кресту 22 декабря и въ крестопоклонную недѣлю великаго поста. [3])

Въ 1654 г. постановленъ въ Шуйской Спасской церкви (бывшій женскій монастырь) сходный крестъ въ память спасенія отъ чумы.

Крестъ 1690 года—въ деревнѣ Черной близь Ладоги, на немъ надпись: Глава церкви І. Н. Ц. И. ІС. ХР. Царь Славы N. Ісъ Хсъ—ѠN праздновать праздникъ святителю Христову и Чудотворцу Николы і Святымъ мученикамъ Флору и Лаверъ. Царь славы Ісъ Христосъ: копіе и трость; ника; м. л. р. б. г.а... поставленъ сіи святіи крестъ господнь на поклоненіе православнымъ христіаномъ по рабѣ іванна и елеа... ника лѣта 7198, августа въ 8 день за ра... юревых да и григоріі; кромѣ того еще буквы: д. ц. ч. цц. α. ω. [4])

Въ Архангельскомъ соборѣ хранится перенесенный изъ Пертоминскаго монастыря крестъ, сдѣланный Петромъ Великимъ въ 1694 г. въ память избавленія отъ гибели на морѣ [5]).

На дорогѣ въ Нилосорскую пустынь стоялъ подъ особымъ накрытіемъ деревянный осьмиконечный крестъ съ тропаремъ и др. надписями, упавшій въ 1894 г. [6]). Объ употребленіи крестовъ, вырѣзанныхъ на деревьяхъ, какъ межевыхъ знаковъ имѣются многочисленныя данныя въ писцовыхъ книгахъ. [7])

Любопытное общее свѣдѣніе сообщаетъ шведъ П. Петрей де-Ерлезунда, жившій въ Россіи въ смутное время въ своемъ описаніи о Москвѣ

---

[1]) А. Жизневскій. Изразцы на Старицкомъ соборѣ 1561 г. Тверь 1888. стр. 12.

[2]) Вѣрюжскій, стр. 192

[3]) Извѣстія Имп. Арх Общ. т. XIII, стр. 54. К. Никольскій. О часовняхъ. Спб. 1889, стр. 6 Гр. М. В. Толстой Святыни и древности Старой Руссы М. 1878

[4]) Кеппенъ. Списокъ русскимъ памятникамъ. М 1822, стр. 107. Таковыхъ крестовъ, говоритъ К много находится въ Сѣверной Россіи, особливо же около Ладожскаго озера, къ востоку отъ рѣки Лавы, шведской границы по Столбовскому миру 1617 г.

[5]) Каѳедральный соборъ въ Архангельскѣ Арх. 1896 стр. 8.

[6]) Записки Имп. Рус Арх. Общ., т. XII. Спб. 1901, стр. 344.

[7]) Ср. любопытное указаніе статута Владислава Ягелончика 1420 года.

(1615 г.). «Въ нѣкоторыхъ областяхъ у крестьянъ не было церквей, но были поставлены большіе деревянные кресты 3 — 4 локтя (аршина?) высоты, которые священникъ освятилъ и благословилъ. На нихъ были вырѣзаны изреченія изъ псалмовъ. У нихъ крестьяне, у которыхъ не было церкви, совершали свои службы, и утрени, и вечерни [1]).

Перехожу къ обозрѣнію крестовъ каменныхъ [2]).

Къ 1133 году относится памятный стерженскій крестъ посадника Ивана Павловича: «лѣта ≠sχ͡ми іюля день азъ Иванко Павловиць почáхъ рыти рѣку сю и крестъ сь поставихъ» [3]).

Ко времени 1133—1137 г. относится крестъ на межѣ Юрьева монастыря [4]). Около 1176 года произошло чудо архіепископа Іоанна Новгородскаго, и въ томъ мѣстѣ Волхова, гдѣ выплылъ противъ теченія его плотъ, былъ поставленъ каменный крестъ [5]).

---

[1]) У Рущинскаго. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII в. М. 1871, стр. 66 не точный переводъ Шемякина (1865). Вотъ нѣмецкій текстъ изданія 1620 г. р 648—649. „Bey den Bawren so in etlichen Provincien keine Kirche haben seyn etliche grosse Creutze 3 oder 4 Ellen hoch von Holtze auffgerichtet welche die Priester geweyhet gesegnet und etliche Sententien aus den Psalmen David's hienein geschnitten seyn, dabey die Bawren so auff dem Lande wohnen und keine Kirche haben ihre Gottesdienste verrichten und wenn sie abends und morgens beten sollen". Маржеретъ (1606 г) говоритъ: образовъ у русскихъ много, всѣ они вообще живописные, кромѣ одного только распятія изваяннаго. (Сказ. современ о Димитріи самозванцѣ, изд Устрялова, III, 25). Отмѣтимъ часто встрѣчающіеся на сѣверѣ рѣзные кресты на иконной доскѣ.

[2]) Ср Макарія. Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе, (Извѣстія Имп Арх Общ Спб. 1859 II, 2, стр. 84; вошло въ его же Описаніе Новгородскихъ древностей) и вышеупомянутую статью А. А Спицына. Первыя указанія на каменные кресты могли быть получены отъ паломниковъ по святымъ мѣстамъ: крестами были снабжены достопамятныя для христіанъ мѣста въ Палестинѣ. Напримѣръ въ XIV вѣкѣ читаемъ: Сіоньскы͡мь поутемь идѫще есть кр͡ть каменны, тоу помаза (Христосъ) очи слѣпом8. (Памятн Древн письменности XIV. И. М. Мартынова Бдинскій сборникъ Спб 1882, стр. 21).

[3]) А. К. Жизневскій. Описаніе тверскаго музея. М 1883, стр. 37. В И Колосовъ. Стерженскій и Лопастицкій кресты. Тверь. 1890.

[4]) Крестъ этотъ упоминается въ граматахъ 1) в. к. Всеволода (1133—1137) „далъ есми святому Георгію рель отъ Волхова по крьстъ по ручью въ Мячино; 2) в. к. Изяслава Мстиславича (1146 — 1154, при арх Нифонтѣ (1130—1156 по Срезневскому 1148 г.) „ручьемъ вверхъ подъмь княжоую рель до Юрьевскаго межьника, что крестъ стоитъ надъ межникомъ (Извѣстія Ак. Наукъ II отд., т VIII. 1860, стр. 354).

[5]) Житіе св. Іоанна Новгородскаго (Макарьевская Четь-Минеи 7 сентября). „Князь же и началници града того совѣтовавше со множествомъ народа поставиша крестъ каменъ на томъ мѣстѣ на брегу, идеже преплове святый, иже и до нынѣ стоитъ во свѣдѣтельство чудеси святаго и въ наказаніе сонмища Великого Новаграда". (Сказаніе о русскихъ и слав святыхъ извл. изъ Четь-Минеи. Спб. 1868, ч. I, стр 28) Крестъ этотъ до насъ не уцѣлѣлъ, но вмѣсто него существуетъ каменная плита (2 арш 3 в. × 1 арш. 10 в. × 11 в) съ выпукловысѣченнымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Она находится на самомъ берегу Волхова въ разстояніи 1½ версты отъ Юрьева монастыря, по направленію къ Новгороду. Волховъ часто размываетъ берега и плиту

Исцѣленный прп. Никитою Переяславскимъ князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій «повелѣ поставити честный крестъ на томъ мѣстѣ, на немъ же прощенъ бысть отъ тяжкаго недуга... честный же крестъ и до нынѣ (XVI в.) стоитъ надписаніе лѣта 6694 (1186) цѣло имѣя» [1]). Конечно крестъ относится къ числу памятныхъ.

О надгробномъ и вмѣстѣ памятномъ крестѣ Клима Христинича 1213 года, поставленномъ на мѣстѣ его смерти, мы уже говорили выше.

Къ 1224 году относится памятный крестъ кн. Святослава Всеволодовича въ Юрьевѣ Польскомъ [2]).

Къ 1250 году я отношу памятный крестъ Симеона черпеца Аркажа монастыря въ Никольской часовнѣ въ Новгородѣ [3]).

Въ лѣтописи Спасокаменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ разсказывается о поставленіи памятнаго креста при отводѣ рѣки Сухоны (въ Кривой Лукѣ) и Вологды около 1278 года. «Князь же перекопа и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка Сухона и крестъ поставилъ и оттолѣ зовется Княже-Глѣбова прость и оттолѣ пойде къ Вологдѣ рѣкѣ и тамо такожде перекопа и крестъ поставилъ» [4]).

Есть извѣстіе, что на Наровѣ существовалъ крестъ въ память побѣды надъ нѣмцами Ильи Борисовича, посадника Новгородскаго (1341 — 1348), но искавшій его В. Н. Глазовъ не нашелъ и слѣдовъ его [5]).

Ко времени 1359—1389 г. относится замѣчательный по своему исполненію поклонный крестъ Алексія арх. Новгородскаго, вдѣланный въ стѣнѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ [6]).

Въ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, осн. въ XII вѣкѣ,

не разъ подвигали. Гранитъ имѣетъ форму усѣченной пирамиды и вѣситъ не менѣе 40 пудовъ. Крестъ осьмиконечный (1 арш. 7 в. × 14 в.) на полукругломъ основаніи, не очень древней работы. Послѣдними свѣдѣніями я одолженъ любезности преподавателя Новгородской семинаріи г Голованова

[1]) Степенная книга. М. 1775, I, 316. Вѣроятно, это былъ каменный крестъ, такъ какъ онъ стоялъ очень долго Составитель описанія Переясл монастыря говоритъ, но безъ всякихъ доводовъ, что крестъ былъ деревянный.

[2]) О немъ см. изслѣдованіе мое со снимками въ Запискахъ отд Рус. и Слав. археологіи Имп. Рус. Арх. Общ., т. V, вып. 2 Спб 1904, стр. 43—52

[3]) Срезневскій (Древніе памятники рус. письма и языка. Славянорусская палеографія) — относитъ его къ 1244 г Но по личному изслѣдованію мѣста стертыхъ цифръ въ десяткахъ видно, что тамъ стояло ѕѱѳи = 6758—1250: отъ двухъ послѣднихъ буквъ уцѣлѣли низы четырехъ вертикальныхъ чертъ.

[4]) Карамзинъ, т IV, кн. 5 прим 160.

[5]) Въ 45 верстахъ отъ Нарвы по р. Наровѣ находится погостъ Ольгинъ крестъ, а въ немъ часовня, устроенная надъ камнемъ Рядомъ, на горѣ св. Ильи каменный крестъ за побѣды Ильи посадника Новгородскаго Л П Петровъ. Истор.-стат. описаніе Спб. епархіи, т I, стр. 7 и 26.

[6]) О немъ статья В. В. Стасова въ Извѣстіяхъ Спб. Имп Рус. Арх. Общ. Спб. 1864 т. III стр. 423—427.

...ЛИО ...ИСТИ... ...ДЕМИИ

находится поклонный крестъ 1388 г. съ надписью: В лѣто ѯswѵs поставленъ бысть крестъ на Благовѣщеніе стыи Бц҃а мц҃а марта (д ?) нд҃а. На крестѣ изображенія Божіей Матери и апост. Іоанна, Петра, и Павла Василія Вел., Николая Чудотворца и великомуч. Георгія—святыхъ, соименныхъ дѣтямъ Димитрія Донского [1]). Вотъ самыя надписи:

ТРОЦ҃А
ІС ХЪ ЦРЪ СЛ҃А
ПЄР Н П
Т ꙮ҃А ІѲА ѦѲ҃А
Ъ
ѦСИЛЄѺ НИКОЛ҃А ЄГОРЄИ
ѦЛѢТѲ S....ІС ПОСТ҃А
ѦЛЄѺЪ БЫСТЪ КРС
СТЪ Н҃А БЛГОВѢЩЄНІЄ
СТЫѺ Бц҃А МЦ҃А МАРТ҃А (Д)НІ҃А

Въ обводной межевой книгѣ 1391 года около озера Онѣги, у рѣки Шалы упомянуты «три камеця большихъ плоскихъ, а на сиридньмъ ками насиченъ крестъ» [2]).

Къ XIV—XV столѣтію отношу и шесть фрагментовъ надгробныхъ крестовъ, найденные П. П. Покрышкинымъ на сводахъ Нередицкой церкви (см. снимокъ съ фотографіи); на главномъ читаемъ:

. . . NN
(КО²) ѦѢХ
РОСТЪ (=ХРЄСТЪ)
СЄ ѦЗЬ РАБЪ ѦѦСЛИѲ
(Б)РАТОМЪ СВОІМЪ С
О Я С Ѣ І Є И (Ъ)

На другихъ буквы: 1) N . . . | 2) ХС҃Ъ
3) . . а҃ѡ ОК . . . ѦС҃Є҃А
4) Ц҃Ар ХЪ СЛ҃А НЙКІ҃А (цѣлый крестъ)
5) ꙮХ Ѳ С Я

Въ Псковѣ въ 1418 г. мѣсто встрѣчи чудотворной иконы Б. М. Чирской отмѣчено памятнымъ крестомъ. «идѣ же и нынѣ крестъ въ тыну» [3]).

---

[1]) *Былов*ъ Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь М. 1881, стр. 6 Однимъ изъ моихъ университетскихъ слушателей, Ар. А Смирновымъ, доставлена мнѣ фотографія съ этого креста По характеру надписи я бы отнесъ ее ко второй половинѣ XV вѣка. Буквы, означающія сотни и десятки, стерты, видна одна горизонтальная палочка, пустое мѣсто и какъ бы остатокъ ѡ (правая сторона): годъ могъ бы быть ѯsц҃оѕ—1466. а не swѵs. См. прилагаемый снимокъ съ фотографіи.

[2]) Калачевъ. Акты юридическіе, II, 147.

[3]) Погодинъ Псковская лѣтопись. М 1837, стр 53 Постройка тына и церкви Троицы была въ томъ же 1418 г. Полн. Собр. Рус Лѣтоп., IV, стр. 202

Особаго рода крестъ плита находился на гробѣ вязниковскаго подвижника Михаила верижника († 1422) [1]).

Къ 1458 году относится рельефный роскошный надгробный крестъ, съ цѣлымъ завѣщаніемъ дьяка Степана Бородатаго отца умершаго Ильи [2]).

Аристотель Фіоравенти въ 1476 г. при постройкѣ Успенскаго собора въ олтарѣ надъ митрополичьимъ мѣстомъ «крыжъ Ляцкій истеса на камени за престоломъ» [3]).

Каменный поклонный крестъ, не раньше XV вѣка, схожій по формѣ съ крестомъ арх. Алексія Новгородскаго, указанъ Ѳ. А. Витбергомъ и Л. А. Табулевичъ въ Троицкомъ соборѣ въ г. Боровичахъ. На немъ вырѣзаны изображенія Деисуса, арх. Михаила и Гавріила и четырехъ святыхъ· Софронія, Николая, Маріи и Варвары: послѣднія имена читаются мною по догадкѣ (см. приложенный снимокъ съ фотографіи).

Любопытенъ изразцовый крестъ около 1561 г. въ Старицѣ, извѣстный лишь по фрагменту [4]).

Въ сказаніи объ осадѣ Тихвина монастыря въ 1613 году упоминается что «за рѣкою, отъ сѣверныя страны, противо наугольныя башни бѣ крестъ каменной стоялъ» [5]).

Въ 1625 г. въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ арх. Варлаамъ поставилъ каменный крестъ въ часовнѣ надъ мѣстомъ представленія праведнаго Прокопія († 1303 г.). Врядъ ли возможно было точно указать это мѣсто съ XIV вѣка, если бы оно не было отмѣчено подобнымъ же памятнымъ крестомъ ранѣе, т. е., въ XIV—XV в. [6]).

Варлааміевская часовня въ Новгородѣ на Досланѣ улицѣ построена въ 1645 г. на мѣстѣ, гдѣ «прежъ сего стоялъ каменный крестъ, а изстари на томъ мѣстѣ жилъ чудотворецъ Варлаамій» (Хутынскій) [7]). Думаю, этотъ памятный крестъ и сохраняется въ часовнѣ доселѣ, густо закрашенный и вызолоченный, причемъ внизу позднѣе вырѣзано изображеніе святого.

---

[1]) Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II М 1876, оно III, стр. 66—„положенъ камень, и крестъ вырѣзанъ на дскѣ и лѣтопись и образъ штилистовой“.

[2]) А. В Орѣшниковъ. Памятникъ XV вѣка въ Бѣлой Палатѣ въ Ростовѣ. М. 1894 (оттискъ изъ Археол. Изв и Зап, № 11).

[3]) Карамзинъ И. Г Р, т. VI, т. 2 пр., 103 (изъ Львовскаго Лѣтописца).

[4]) Жизневскій Изразцы на Старицкомъ соборѣ. Тверь, 1888 г.

[5]) Новгородскія лѣтописи. Спб. 1878, стр. 368.

[6]) Лѣтопись Великоустюжская, ред А. А. Титова. М. 1889, стр. 20 У Карамзина, т IV, кп 7, прим. 206 крестъ отнесенъ къ праведному Іоанну.

[7]) Макарій op. cit взялъ выраженіе изъ граматы патр. Никона. На нижней части креста, служившей для задѣлки въ основаніе, вырѣзана поясная икона преподобнаго (см. таблицы).

Въ 1660 г. упоминается, какъ межа, каменный крестъ въ Водской пятинѣ, въ Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ. въ пустоши Силосари· «и отъ деревни Монастыря къ полудни, подлѣ дорогѣ стоитъ крестъ, у того креста могилникъ и каменье могильное вросло въ землю» [1]).

Въ Людиной улицѣ, на Софійской сторонѣ, въ Новгородѣ «повелѣніемъ архіеп. Евфимія была выстроена церковь древяна, а нынѣ за Алексіевской башней каменной круглой, и въ 190 (1682) году поставилъ крестъ каменной ямщикъ» [2]).

Таковы каменные кресты на сѣверѣ Россіи, которые документально могутъ быть пріурочены къ извѣстному времени съ XI и по XVII вѣкъ.

Предлагаю перечень каменныхъ новгородскихъ и псковскихъ крестовъ безъ опредѣленной даты. А. А. Спицынъ въ своей статьѣ далъ перечень общерусскихъ каменныхъ крестовъ. Пополняя этотъ перечень крестовъ древней новгородской и псковской области я, конечно, не разсчитываю исчерпать столь обильный матеріалъ [3]).

Кресты закладные въ стѣнахъ.

Закладные разной формы. Борисоглѣбской церкви надъ алтарнымъ окномъ, восьмиконечный (ф. № 911 С. № 363).

* Успенской, нынѣ Благовѣщенской церкви (исчезъ—восьмиконечный) (М. 490, по Срезневскому у. С. № 364).

* Спасопередицкой церкви въ южномъ аркасоліи (часть ф. № 129) и обломки, найденные на сводахъ П. П. Покрышкинымъ (ф. № 4342).

* Перыня скита на наружной южной стѣнѣ (сходенъ нѣсколько со С. № 361).

* Михаила Архангела на Прусской улицѣ (вставлены въ новую постройку, въ карнизѣ) восьмивершковые, четырехконечные.

* Михалицкой или Молотковской церкви (Сераніона), восьмиконечный, рѣзной. (ф. № 51, 53, 54 С. № 361).

Закладные кресты въ кругѣ въ г. Новгородѣ. Въ церквахъ, Андрея Стратилата, два по сторонамъ западныхъ вратъ (М. 116).

* Антоніева монастыря, соборныхъ три креста (М. 471).

---

[1]) Калачевъ Акты, относящіеся до юрид быта древней Россіи т II, Спб. 1864, стр 134

[2]) Новгор. лѣтописи Спб 1879, стр 275.

[3]) М. означаетъ описанія арх Макарія. Буква Ф и № означаетъ фотографіи и № ихъ въ коллекціи, составленной на мѣстахъ для Импер. Археол. Коммиссіи во время моей командировки по порученію Коммиссіи С—кресты, упомянутые у Спицина, но безъ подробностей. Звѣздочкой отмѣчены видѣнные нами

* Волотовой Успенской, у колокольни (М. 574).

Воскресенья на Мячинѣ два креста (М. 548).

* Дмитріевской церкви (М. 313) [1]).

* Двѣнадцати Апостоловъ на сѣверной и южной стѣнѣ между окнами два (одинъ съ маленькимъ крестикомъ посрединѣ) (М. 164).

Знаменской церкви, на колокольнѣ, на сѣверной сторонѣ (М. 242).

* Ковалевской, въ южной стѣнѣ два (по М.—четыре).

* Лазаревской (М. 152). Церковь разобрана, выстроена новая. Кресты—неизвѣстно гдѣ.

* Николо-Качановской, одинъ въ алтарной стѣнѣ безъ надписи.

* Никольской часовни, въ городской стѣнѣ, направо отъ воротъ—если входить отъ Волхова,—два креста, закрашены синей масляной краской; на одномъ замѣтны буквы ic. Xc. ника.

* Петропавловской церкви, на Софійской сторонѣ, надъ алтарнымъ окномъ (М. 156).

* Софійскаго собора въ садикѣ, противъ Корсунской паперти, кусокъ громаднаго закладнаго креста.

* Троицкой Ямской на алтарной стѣнѣ надъ окномъ, заштукатуренъ, формой какъ музейный (ф. № 16 и 33). Видны ic. Xc. ника (М. 174).

* Спасопреображенской церкви, нынѣ въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ, три: 1) діаметръ 40 cm. (ф. 349 С. № 360); 2) діам. 33 cm. (ф. 348 С. № 356) [2]); 3) діам. 35 cm. (ф. 345, 346 С. № 357). У Спицына еще № 369 и 356.

* Г. Д. Филимоновъ вывезъ изъ Новгорода каменный крестъ четырехконечный, находящійся въ Румянцевскомъ Музеѣ (ф. № 341).

* Церкви Фрола и Лавра—схожій по формѣ съ крестомъ св. Алексія. (ф. безъ № у Спицына № 350—ошибочно, что это креатъ Истор. музея.

* Ѳедора Стратилата—два креста у діаконика и на алтарн. сѣверной стѣнѣ, внизу втораго выступа, у земли, безъ надписи (М. 196).

Кеппеномъ упомянуты каменные кресты по дорогѣ отъ Тихвина къ Новгороду неизвѣстной формы [3]). Въ коллекціи Н. П. Лихачева два креста закладныхъ и два другого типа—всѣ Новгородскаго происхожденія. Коллекція г. Передольскаго въ Новгородѣ намъ осталась недоступной.

---

[1]) О нихъ упоминаетъ Кеппенъ, Списокъ русскимъ памятникамъ Спб. 1822 г., стр. 64.

[2]) Указатель Ист Музея. М. 1893 г, стр. 549 Кресты найдены въ мусорѣ при возобновленіи Спасопреображенской церкви и находились въ кладкѣ сводовъ храма, построеннаго въ 1374 г.

[3]) Списокъ, стр. 63 см. ниже примѣчаніе 1 на стр 22.

Намогильные кресты.

* Новгородскаго Музея (10 крестовъ) изъ деревни Донце, Тесовской волости (51×31 ст., ф. № 16 с. № 346) [1]), тоже (72×42 ст., ф. № 36 с. № 354), тоже (32×26 ст. ф. 35), особый (49×76,5 ст., ф № 32 с. № 336), тоже (48×37 ст., ф. № 34 с. № 333), тоже (31×27 ст., ф. № 8 с. № 334), тоже (48×28 ст., ф. № 5 с. № 332), тоже (32×27 ст., ф. № 4 с. № 329), тоже (49×28 ст., ф. № 17 с. № 335), тоже (26×32 ст., ф. № 33 с. № 345). У Спицына кромѣ того рисунки № 326, 330, 331, 341 и 342).

* Мирославовъ крестъ въ д. Воймерицахъ, Боровичскаго уѣзда съ надписью. Два креста меньшихъ тамъ же (ф. безъ № с. № 322, 375 и 380).

Села Валдайки на жальникѣ, кресты (5 земск. участка, Боровичскаго уѣзда).

Крестъ с. Корина Гдовскаго уѣзда на жальникъ, на Волховскихъ порогахъ выше селенія Михайла Архангела (свѣдѣніе отъ г. Рѣпникова).

* Историческаго Музея въ Москвѣ. Намогильный, дополненный гипсомъ изъ Спасопреображенской церкви (?) 70×51 ст. (ф. № 347 С. № 353) [2]).

* Мстинскіе кресты въ часовнѣ у перевоза имѣнія И. М. Горемыкина. 1) 133 ст. × 120 ст. и 2) 111 ст.×87 ст. (ф. безъ № с. 327 и 328).

Крестъ на сопкѣ Крестецкаго уѣзда, теперь въ часовнѣ [3]).

Деревни Основье у села Рабитицы, Ямбургскаго уѣзда с. № 373 [4]).

Деревни Кутъ, Лужскаго уѣзда, около Раковичскаго озера [5]).

Деревни Городище, по дорогѣ въ Радочу изъ с. Малой Вишеры.

Въ Лужскомъ уѣздѣ Городецкой волости въ 12 верстахъ отъ деревни Середкино каменный крестъ на курганѣ. Въ д. Затуленкѣ въ 11 в. отъ станціи Преображенской—часовенка съ каменнымъ крестомъ круглой формы съ дугами западнаго типа (оба свѣдѣнія сообщены поручикомъ Стаховичемъ).

Села Пречистой Каменки, Новоторжскаго уѣзда, 11 каменныхъ крестовъ будто бы временъ Іоанна Грознаго [6]).

---

[1]) Ср Кеппена, стр 63.

[2]) Указатель. М. 1893 г., стр 549.

[3]) Записки Имп. Спб. Арх. Общ III Спб. 1851 г., стр. 127

[4]) Записки Имп. Спб. Арх. Общ 1899 г, т. XI, I, стр 328.

[5]) Сообщ † А Н. Щукаревымъ.

[6]) Сборникъ Тверскаго Общества люб. истор. арх. и естествозн. Т. I. 1903 г., стр. 243.

Деревни Жерехова, Новоторжскаго уѣзда, въ часовнѣ каменный крестъ съ поддужіемъ, соединяющемъ основаніе съ поперечникомъ.

* Крестъ въ Императорскомъ Спб. Археологическомъ Институтѣ (около аршина)—не тотъ ли, что описанъ въ Зап. Арх. Общ. III, 127?

Псковскіе кресты описаны Ф. А. Ушаковымъ, [1]) у котораго мы и дѣлаемъ выборки.

Погостъ Сѣнно, Псковскаго уѣзда. Каменный крестъ съ надписью, црь ic. xc. оу. (?).

С. Дашчины (Порховскаго уѣзда)—ic. xc. ника.

С. Куписка (Порховскаго уѣзда)—ic. xc

Того же уѣзда, 9 крестовъ, въ деревняхъ Мартыново, Глазово, Дрисливчино.

Дер. Сирякова ($1^1/_2$ аршина).

Ясенскій погостъ, Опочецкаго уѣзда, пять крестовъ въ церкви Троицы, построенной въ 1700 г.

Тамъ же, дер. Гучина, крестъ съ плитою.

Холмскаго уѣзда, д. Игнатово.

На р. Великой, у Пскова (Кеппенъ, 63).

На стѣнахъ г. Пскова.

Въ Изборскѣ, на мнимой могилѣ Трувора. [2])

Крестъ близъ с. Халахальны у деревни Луки (Псковскаго уѣзда) [3]).

Обиліе крестовъ (въ нашемъ неполномъ перечнѣ—болѣе сотни) въ Новгородской и Псковской областяхъ, по сравненію съ другими, объясняется мѣстными условіями. Плитяныя и песчаниковыя ломки съ древнихъ временъ находились и въ самомъ Новгородѣ, и въ окрестностяхъ Пскова. Любопытныя плиты встрѣтились мнѣ на одномъ изъ крестецкихъ жальниковъ: они поставлены подъ острымъ угломъ, въ головахъ погребенія.

---

[1]) Описаніе древнихъ городищъ, городцовъ, кургановъ, валовъ, каменныхъ крестовъ и пр Отд. оттискъ изъ „Псковскихъ Губернск Вѣдом“, 1897 г., № 36, 37 и 39 (стр. 8, 10, 13, 19, 24).

[2]) Кеппенъ въ своемъ спискѣ русскимъ памятникамъ М. 1822, стр 63 и 104 указываетъ кресты въ Изборскѣ и по близости онаго, снятые имъ и Гарижскимъ въ 1819 г.; кресты на пути отъ Тихвина къ Новгороду; при р Великой недалеко отъ Пскова; крестъ Тесовской волости, перевезенный къ новгородскому губернатору Д С. Жеребцову. крестъ на мнимой могилѣ Трувора; крестъ 1590 г на пути отъ Нарвы къ Ревелю; крестъ найденный близъ Старой Ладоги, съ англосаксонскими и куфическими монетами X и XI в. у г Томилова, надгробный крестъ близъ Полоцка въ имѣніи Бездѣдовичи.

[3]) К Г Евлентьевъ. Поѣздка въ село Халахальну. (Псковскій Городской Листокъ, 1883, № 18) Лицъ, могущихъ дополнить этотъ списокъ, покорнѣйше прошу адресовать свои сообщенія въ Императорскій Археологическій Институтъ въ Спб. профессору И. А. Шляпкину

III Форма крестовъ.

Перехожу къ вопросу о формѣ новгородскихъ крестовъ пока, лишь за XI—XIV столѣтія. Не имѣя никакихъ прямыхъ указаній на отношеніе между формой и назначеніемъ креста, я a priori заключаю о необходимости связи между матеріаломъ, изъ котораго дѣлался крестъ, и его формой: то, что можно дѣлать изъ дерева легко, быстро, труднѣй сдѣлать изъ металла и иногда невозможно изъ камня. О формѣ древнихъ деревянныхъ новгородскихъ крестовъ можно лишь строить догадки и прибѣгать къ параллелямъ въ образѣ крестовъ каменныхъ и металлическихъ, а также крестовъ живописныхъ, фресковыхъ и graffitti [1]). Матеріаловъ въ видѣ подлинныхъ крестовъ немного, и они позднѣе. Съ формъ крестовъ graffitti такъ, какъ ихъ сохранилось всего болѣе, и начинаемъ наши разысканія.

При реставраціи новгородскаго Софійскаго собора архитекторомъ В. В. Сусловымъ при снятіи слоевъ прежней штукатурки вплоть до основной обмазки [2]) розоваго цвѣта, напоминающей по гладкости современный стюкъ, найдены были на этой основной штукатуркѣ въ значительномъ количествѣ разные рисунки и надписи. Эти graffitti (терминъ классической археологіи) были разбросаны по всему собору и его древнимъ пристройкамъ. Большею частью онѣ были расположены на высотѣ человѣческаго роста и выцарапаны или вырѣзаны какимъ-то острымъ инструментомъ [3]). Составъ отбитой штукатурки, иногда заключавшей въ себѣ пять послѣдовательныхъ слоевъ, кой гдѣ уцѣлѣвшія на этихъ слояхъ разновременныя фрески, лѣтописныя данныя объ «обмазаніи» собора известью,— все это указывало на то, что эти надписи и рисунки, эти graffitti относятся ко времени до XIV столѣтія включительно. Съ нихъ были г. Сусловымъ сняты кальки, а затѣмъ детальное ихъ

---

[1]) Лицевые рукописи XI—XIV в. даютъ мало матеріала для древняго времени Въ Остромировомъ евангеліи (изд. Савинкова) отмѣчу крестообразныя рамки, въ которыхъ изображены евангелисты (л. 1 и 127) и знакъ препинанія (см его отдѣльно на л. 9) отчасти напоминающій типичный византійскій крестъ (ср graff. № 4 и 5, табл I) Въ новгородской Синодальной лѣтописи (изд фотолитогр Спб 1875 г) на л 57 родъ свастики, схожей съ graffiti, т. I, № 3 и т II. Въ сильвестровскомъ спискѣ Сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Спб 1860 г, № 34 и 36 на л. 105 и 117 имѣемъ два выносныхъ шестиконечныхъ креста. Въ Радзивиловской лѣтописи (изд. 1904 г.), л. 38 об. при текстѣ „Ольга молится“, восьмиконечный крестъ, схожій съ крестомъ III, № 71.

[2]) Соборъ сложенъ изъ валуновъ и булыжника соединенныхъ этой обмазкой.

[3]) Нѣкоторыя graffitti приходятся на уровнѣ современнаго пола, но нынѣшній полъ выше почти на 2½ арш. древняго См В. Н. Щепкина. Новгородскія надписи graffiti М. 1902 (отд. оттиски изъ Древн. Моск. Арх Общ).

изученіе и изданіе было Императорской Археологической Коммиссіей поручено автору настоящей статьи. Не вдаваясь въ подробности, что будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ, замѣчу, что надписи относятся ко времени отъ XII до XIV столѣтія и отличаются нѣкоторымъ однообразіемъ. Обыкновенно, это изображеніе креста различныхъ очертаній, а затѣмъ слѣдуетъ или имя лица, сдѣлавшаго рисунокъ, или надпись—«такой-то писалъ» или молитвенное воззваніе «Господи помози такому-то»; на ряду съ этимъ встрѣчаются рисунки ногъ, рукъ, лицъ, и т. д. съ надписью «ножъ», «рукѣ» и воззванія: «такой-то въ бѣдѣ писалъ», или «помози рабу своему оклеветанному» и т. п.] [1]).

Формы крестовъ находятся на приложенныхъ таблицахъ I и II и сгруппированы болѣе или менѣе по типамъ. Если, какъ мы укажемъ ниже, есть сходство между крестами graffitti и крестами металлическими и даже каменными, то возможно предположить сходство и древнихъ деревянныхъ крестовъ съ крестами graffitti. Здѣсь есть кресты четырехъ, пяти, шести и семиконечные—по аналогіи могли быть деревянные тѣхъ же формъ. Простѣйшіе четырехконечные кресты graffitti № 1—3 безъ утолщеній, № 4—7 съ утолщеніями могли дать легкіе образцы для деревянныхъ крестовъ. Могильный крестъ чувствуется въ № 8 и 9, запрестольные въ № 13, 10, 7, 16, 35 [1]). Конечно, это — предположенія, но не надо позабывать, что въ основѣ всякаго орнамента первоначально лежало реальное основаніе.

Вырѣзанный изъ дерева Людогощинскій крестъ 1359 г. (церкви Фрола и Лавра) своей общей формы, напоминаетъ крестъ голосника Стефана XII вѣка [2]) (№ 41). Простѣйшія формы этого процвѣтшаго креста (кромѣ общаго очертанія въ № 14), см. graffitti № 21, 23, 24, 30 и 32 [3]). Рисунокъ 22 указываетъ на возможность родства «процвѣтанія» съ двумя извѣстными символическими рыбами (ΙΧΘΥC, т.-е. Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Ὑιὸς Σωτῆρ) и двумя рыбами при насыще-

---

[1]) Вѣроятно, первоначальный типъ креста на полукругѣ или треугольникѣ означалъ крестъ на Голгофѣ (№ 8, 9, 13, 20, 79, 90) Слѣдующій типъ креста съ лѣстницей (№ 7, 16, 35, 57, 58, 61, 63—69, 71—74, 87—89) соотвѣтствуетъ каменной отдѣлкѣ Голгофы (безъ креста, но съ мозаичнымъ распятіемъ), о которой говоритъ намъ игуменъ Даніилъ (XII в.), см. статью Айналова въ „Виз Временникъ“ VI в. 1—2. Спб 1899 г., стр. 66—72 и его же Мозаики IV и V вв. Спб. 1895 г, стр 44 sq (о ступенькахъ, стр 52).

[2]) Что крестъ этого Стефана относится къ XII вѣку, это видно изъ неопубликованной еще надписи (съ годомъ) и палеографическихъ признаковъ.

[3]) Отмѣчу кстати сходство до мельчайшихъ деталей наше graffitti № 24 съ фреской на скалѣ острова Градъ, въ Преспѣ Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ Софія, 1899 г., т. IV, в 1, стр 42. См также Бока Матеріалы по археологіи Христіанскаго Египта Спб. 1901, стр 37, 65, 66, 69, 77

шіи народа [1]). Новая идея чувствуется въ № 30 и 32. начальная буква имени Христа и символическіе якори (ср. фрески катакомбъ), ср. также gr. № 11.

Восьмиконечный деревянный крестъ ен. Моисея (XIV в. № 81) близокъ по общему очертанію къ graffitti № 1 и 2.

Объ образованіи деревяннаго креста съ накрытіемъ изъ голубцевъ мы уже говорили раньше отраженіе ихъ типа въ graffitti № 9.

Но если у насъ нѣтъ матеріала для сравненія крестовъ graffitti и деревянныхъ, то между крестами каменными и металлическими параллелей можно провести больше. Четыреконечные кресты graffitti № 12 и 25 соотвѣтствуютъ металлическому кресту на Софійской звонницѣ № 83 и на куполахъ ц. св. Климента № 84 и Спаса Преображенія № 85; graffitti № 4 и 5—крестамъ на корсунской иконѣ св. Петра и Павла № 56; схожи graff. № 13, 14 и 33 и кресты на монетахъ св. Владиміра и Ярослава Мудраго № 38, graf. № 17 и 18 и кресты Антонія и Евфросиніи № 78 и 76, graf. № 22 и № 86 (крестъ на куполѣ); graffitti № 7, 16, отчасти № 20 и кресты новгородскихъ свинцовыхъ печатей XIII — XIV в. № 71—74 (ср. ниже № 10 и 74—средины); graf. № 27 и знакъ на монетахъ Владиміра и Ярослава (на гербѣ?) № 39; graffitti № 4 и высѣченный на камнѣ Борисовъ крестъ № 89; ср. graf. № 18, 14 и 32 съ Борисовымъ же крестомъ № 88; замѣтно сходство graf. № 17 и 35 съ крестами Рогволодовымъ № 87 и Преображенскими № 61, 62, 63 и 57 graf. № 19 и 30 съ 90 (ср. № 8); graf. № 6, 7, 20 и 31 съ Изборскими (кирпичными?) крестами № 67, 68, 69 и 70; graf. № 37 и № 64 и Изборскими 67—70; graf. 28 и № 79 (вѣроятно выработались изъ v=ὕψος, давшаго и луну подъ крестомъ [2]); graf. № 12 и № 65. Наконецъ отмѣтимъ сходство graffitti № 25 и креста на новгородскомъ сіонѣ XV вѣка (въ Синодальной ризницѣ, снимокъ въ Древностяхъ Рос. Государства) и graff. № 26 съ подвѣской № 2891 Владимірскіе курганы (Изв. Арх. Ком. XIV, 12).

Мнѣ кажется, что на основаніи вышеприведенныхъ сличеній можно утверждать, что graffitti въ большинствѣ отражали реальные кресты въ ихъ общихъ очертаніяхъ.

---

[1]) Объ ἰχθύς въ смыслѣ крещенія и евхаристіи, см П. В. Помяловскаго Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ („Виз Временникъ“, 1896 г., т. III, в 2, стр. 317—336), Фрикена Римскія катакомбы, II, М. 1877 г. стр. 110, (указ. старой литературы), Bilczewski Eucharystya Krakow, 1898 г. стр. 185, гдѣ указана новѣйшая литература предмета, изданія фресокъ Wilpert'a, 1905 г. и пр

[2]) № 90 и 8 конечно изображаютъ „лобъ“ (Голгофу). Болѣе загадочные знаки надъ крестомъ № 59 и 75 Любопытно нѣчто въ родѣ свастики въ № 34 и 36, напоминающее руническіе кресты (Stockbauer Kunstgeschichte der Kreuzes S. 1870 s. 93).

Въ graffitti мы встрѣчаемъ кресты четырехконечные (№ 1—8. 10 — 14, 25 — 27, 29, 33, 34, 36 и 37), пятиконечный (№ 22 и 32) и шестиконечные (№ 15—20, 23—24, 30—31 и 35), восьмиконечныхъ вовсе не встрѣчаемъ Слѣдовательно, восьмиконечный крестъ въ XI, XII и XIII сравнительно рѣдокъ.

Это заключеніе подтверждается и при обозрѣніи дошедшихъ до насъ другихъ, особенно благословящихъ крестовъ XI—XIV вѣка [1]). Оно естественно и agriori. изображеніе подножки. представляетъ домыселъ, а не каноническое преданіе. Упоминаемая же въ Евангеліи надпись и обычный четырехконечный крестъ и дадутъ очертаніе креста шестиконечнаго [2]). Среди фресковыхъ росписей Новгородскихъ церквей до насъ дошли изображенія крестовъ шестиконечныхъ благословящихъ и запрестольныхъ. Въ Старой Ладогѣ въ фрескахъ ц. св. Георгія (XII в.) [3]) любопытенъ ручной крестъ восьмиконечный съ утолщеніемъ въ видѣ кружка между подножіемъ и главной перекладиной (рогомъ), причемъ изъ главнаго пересѣченія выходитъ четыре луча какъ у насъ въ graff. № 25, 85 и 88 [3]).

Встрѣчаемъ также кресты шестиконечные (ручные) и такой же съ двумя равными рогами въ кругѣ (въ державѣ) у ангеловъ [4]).

Укажу далѣе изображеніе креста надъ престоломъ Господа славы (этимасіа) въ Нередицкой церкви въ Новѣгородѣ (XIII в.) крестъ шестиконечный, и на немъ возложенъ круглый съ ровными остріями вѣнецъ [5]). Другой формы шестиконечный крестъ виденъ на сіонѣ въ рукахъ архидіакона Лаврентія; въ рукахъ св. Агафіи такой же крестъ, но

---

[1]) Исключеніе: крестъ пр Варлаама и на антиминсѣ 1144 г—восьмиконечные при чемъ первый можетъ быть и передѣланъ, а послѣдній легко можно было подрисовать впослѣдствіи.

[2]) Въ ризницѣ св Вита въ Прагѣ сохраняется шестиконечный крестъ (Pacifikal) византійскаго происхожденія съ частицей Животворящаго Древа (partes quas s Helena Constantinopolim, Martinus cis in Alzatien, Carolus IV a 1354 in metropolitanam ecclesiam Bohemiae donavit (Podlaha a Sittlerr Chràmový poklad u sv. Vita P 1903 p 172). Такова же форма креста Оттокара Чешскаго (XIII в.) въ Регенсбургскомъ соборѣ (изъ гранатовъ и съ частицею Честнаго Древа).

[3]) Брандебургъ. Старая Ладога Спб 1896 таблица 86.

[4]) Брандебургъ, таблицы 79, 87 и 88. У Прохорова Христ. древности первый крестъ девятиконечный, послѣдній—шестиконечный; у него же нарисованы (cfr. graff. № 15) въ кругахъ у ангеловъ нѣсколько крестовъ; у Брандебурга они отсутствуютъ: можетъ быть южная стѣна Георгіевской церкви была въ лучшемъ положеніи при Прохоровѣ.

[5]) Труды VII арх съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г. М 1890, т. I. Н В Покровскаго. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ русскихъ и греческихъ, стр 190 и табл. I Ср таблицу V гдѣ такой же крестъ въ срединѣ изображенія Страшнаго суда, но полустертый.

съ утолщеніями на концахъ [1]). Восьмиконечный крестъ нарисованъ въ Іорданѣ у ногъ Спасителя [2]) и въ композиціи Распятія.

Въ общемъ приходится всетаки отмѣтить, какъ преобладающія—четвероконечную и шестиконечную формы.

Переходя къ обзору формъ каменныхъ крестовъ, мы опираемся на рисунки при вышеупомянутой статьѣ А. А. Спицына [3]).

Почти всѣ древніе каменные кресты четырехконечные, и сводятся (см. прилагаемую таблицу) къ девяти типамъ:

1) Обычный четырехконечный крестъ изъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ очертаній (роговъ) одинаковой ширины иногда снабженный ножкой (шипомъ для задѣлки въ основаніе изъ камня или плиты (№ 321, 325, 327, 328, 341, 344, 348, 376, 379 и 380, ср. graffitti, № 1—3).

2) Верхняя часть обычная изъ трехъ ограниченныхъ прямыми линіями роговъ; нижняя часть утолщается къ низу, (№ 329, 331, 332, 333, 334, 335 ср graffitti № 17, 8 и 20).

3) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ, края ограничены прямыми линіями: вверху и внизу горизонтальными, сбоку вертикальными (№ 368, 369, 370, 371, 372, 374) ср. graff. № 4, 5 и 6.

4) Всѣ четыре конца расширяются къ краямъ, и всѣ они конечно, кромѣ нижняго заострены двускатно, какъ предыдущій типъ (№ 323, 373 и 375 ср. graff. № 27 и 32).

5) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ; только верхняя часть оканчивается двускатно, какъ въ крестѣ съ накрытіемъ (№ 322, 330, № 343 и 377 отчасти). Сравн. Преображенскіе кресты подъ № 57 и 63.

6) Всѣ четыре конца утолщаются (прямыми линіями) къ краямъ, но края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый нижній плоскій (№ 337, 338, 339, 340).

7) Всѣ четыре конца утолщаются къ краямъ (дугообразное, почти круговое направленіе боковыхъ линій, а иногда прямо скрѣплены кругомъ), края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый плоскій (№ 326, 342, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 358).

8) Крестъ какъ бы вписанъ въ кругъ съ дугообразными выемками. Равносторонніе концы сливаются съ кругомъ,—такъ называемые закладные кресты (№ 356, 357, 359, 360 ср. graff. № 37 и 26).

---

[1]) Покровскій Табл. III, стр. 191 указ. т III, № 35 и табл IV Послѣдній схожъ съ нашими graffitti № 23 и 30 (верхъ безъ нижнихъ украшеній)

[2]) Покровскій Табл VI.

[3]) Записки отд. русск и слав. археологіи Имп. Русск Арх Общества. Спб. 1903 г, т. I; рисунки снабжены номерами, которые нами здѣсь и повторяются.

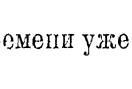
9) Кресты восьмиконечные (не раньше XIV вѣка) № 361, 363, 364). Любопытно—расширеніе къ низу; объ устойчивости здѣсь нѣтъ и рѣчи, ибо кресты вдѣланы въ стѣну, но видно вліяніе болѣе древняго отдѣльно стоящаго креста.

Если первые шесть типовъ носятъ на себѣ строго византійскій характеръ и могутъ быть прямо отнесены къ древней традиціи византійскаго искусства, то послѣдніе три нуждаются въ особомъ изысканіи. Оставляя восьмиконечный крестъ, какъ сложившійся въ болѣе позднюю эпоху, пока въ сторонѣ, обращаюсь къ типамъ крестовъ 7 и 8 [1]).

А. А. Спицынъ, по нашему мнѣнію, поторопился дать заключеніе о происхожденіи креста въ кругѣ (VIII типа). Онъ говоритъ, что «форма этихъ (по его мнѣнію «поклонныхъ») крестовъ происходитъ, надо думать, отъ обычныхъ византійскихъ крестовъ въ кругу, который можетъ означать ближе всего нимбъ, а можетъ быть и терновый вѣнецъ» [2]).

Именно вотъ такихъ «поклонныхъ» крестовъ намъ въ ученой литературѣ пока и неизвѣстно. отсюда сомнительны и нимбъ, и терновый вѣнецъ; да и вообще значеніе этихъ крестовъ пока очень загадочно. Раньше чѣмъ строить какія-либо гипотезы о немъ, прослѣдимъ вообще исторію орнамента въ видѣ креста въ кругѣ въ древнехристіанскомъ и византійскомъ искусствѣ.

Не перечисляя изслѣдованій о крестѣ и его происхожденіи, составляющихъ цѣлую библіотеку, мы отмѣтимъ работы Stockbauer'a, Zockler'a и книжку L. Brehier, Les origines du Crucifix dans l'art religieux (1904), представляющую сводъ добытыхъ выводовъ. Впрочемъ, для нашего типа креста вообще существуютъ лишь случайныя указанія.

Простѣйшій его видъ, монограмма имени Христа—вписанная въ кругъ (χ въ кругѣ, ⊖). Сближеніе креста съ буквой χ совершенно естественно, извѣстенъ и кругъ, какъ символъ вѣчности. Отсюда, вѣроятно, произошелъ и нимбъ съ крестомъ или хризмой вокругъ головы Спасителя, дошедшій до нашего времени уже  съ добавленіемъ трехъ буквъ «ὁ ὢν» (Сый) [3]). Не отсюда-ли названіе креста въ канонѣ трiобоюдным мечемъ?

---

[1]) Крестъ въ кругѣ, какъ не христіанскій орнаментъ встрѣтился намъ въ германскихъ вещахъ V—VII вѣка (Регенсбурскій музей въ ц. Ульрики, шкафъ № 5 и 6, и изъ временъ Меровинговъ № 34), но это изслѣдованіе завело бы насъ очень далеко.

[2]) L. c. 214 Однако, по Павлу Ноланскому, кругъ около креста означаетъ небесную сферу. Айналовъ Мозаики древней крещальни въ Альбенго. „Византъ Временникъ“, т. VIII, в. 3—4 Спб 1901 г, стр 519, 522, 523 Русскіе тѣльники съ срединнымъ кругомъ (терновымъ вѣнцомъ) сравнительно рѣдко, чаще съ цатой—всѣ позднѣйшаго времени, Жизневскій. Опис Твер. музея, стр. 78.

[3]) Обращаю вниманіе на крестообразный порядокъ размѣщенія буквъ въ

Саркофаги съ такой монограммой или вообще хризмой идутъ почти до XI вѣка. Кромѣ римскихъ [1]), богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даютъ осмотрѣнные мною на мѣстѣ саркофаги Равенны, гдѣ уже замѣтно и византійское вліяніе линіи буквъ=роги креста являются съ типичными утолщеніями на концахъ. На рѣзныхъ дверяхъ св. Сабины въ Римѣ, апостолы Петръ и Павелъ держатъ схожій крестъ въ вѣнкѣ надъ женской фигурой, изображающей, по мнѣнію изслѣдователей, церковь [2]).

Нѣчто схожее съ нашей хризмой находится на порфировыхъ косякахъ дверей Синайской базилики, относимой къ IX—X столѣтію [3]).

Въ книгѣ Вогюэ о Сиріи, приведено нѣсколько образцовъ подобныхъ крестовъ, заключенныхъ въ кругъ, помѣщенныхъ на церковной стѣнѣ [4]).

Ѳ. И. Успенскій зарисовалъ во время сирійской экспедиціи подобные же каменные кресты, въ кругѣ, съ нѣсколько удлиненнымъ нижнимъ концомъ [5]).

Тоже изображеніе (крестъ въ вѣнкѣ) встрѣчается на доскѣ Равенскаго диптиха, происходящемъ изъ Мурано, и на рѣзномъ сосудѣ-пиксидѣ

нимбѣ; какъ позднѣйшую иллюстрацію ср мозаику въ куполѣ ц Успенія въ Никеѣ XI вѣка и армянскую икону Спаса X—XI в. въ свято-гробской ризницѣ въ Іерусалимѣ Schlumberger Epopée byzantine т III. Paris, 1905 г 365 и 152 Общій обзоръ хризмъ у Фрикена Римскія катакомбы II, 150 и Stochbaur l c s 85—120

[1]) Venturi Storia dell'arte Italiana I Milano 1901, p 204 Ср монограммы никейскаго саркофага у Вульфа „Визант. Временникъ“, 1900 г, VIII, 3, стр. 364. Наша табл III, № 51—52 (саркофаги у св Софіи въ Царьградѣ) Главный источникъ, конечно, обширная Garrucci Storia dell'arte cristiana

[2]) Venturi Storia dell'arte Italiana I Milano. 1901, p. 351 и 488. Дверп относятъ ко всевозможнымъ эпохамъ отъ V до XII вѣка (стр. 476). Изслѣдованія о дверяхъ Н Ц Кондакова у меня не было

[3]) Н П. Кондаковъ Путешествіе на Синай въ 1881 г. Одесса 1882 г стр 71—75 Тоже у Beyher L'habitation bysantine P 1902, p 182

[4]) Vogüé Syrie centrale. Paris 1865—1875, t I, planche 21 (église d'Ezra) pl. 42 (остатокъ хризмы); pl 71 (IV siècle, на могилѣ Діогена); t. II, pl 135 (église de Tourmania, VI вѣка, надъ входомъ въ церковь ср табл 132, 133, 136); образчики другого закладнаго креста византійскаго съ утолщеніями, но въ четыреугольникѣ, найдены въ Филиппополѣ, въ Македоніи, въ развалинахъ древняго языческаго театра (sic) Heuzy et Daumet Mission archeologique de Macedoine. Paris 1876, p 85 Atlas p IV, № 9 Къ этому же типу, хотя и осложненному особыми волнистыми очертаніями, относится крестъ надъ порталомъ ц св Троицы въ Венозѣ (1059 г) и близкій къ новогородскимъ крестъ на капители колонны въ криптѣ S. Eusapio въ Forcone (XI в.) Bertaux L'art dans l'Italie meridionale I p 323 и 582

[5]) У насъ, табл III, № 44—48 Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Софія 1902 г., VII, в 2—3, стр 113, 141, 194 и табл 26 Одни изображаютъ хризму, стр 153, 154, другой вдѣланъ въ алтарь Послѣдній фактъ былъ бы очень интересенъ по онъ, кажется, пока единственный. Ср также сирійскую миніатюру Эчміадзинскаго евангелія въ „Визант. Временникѣ“ 1898 г, т V, в 1—2, стр. 163, гдѣ крестъ помѣщенъ въ фронтонѣ (статья о части Равенскаго диптиха Д В. Айналова)

(pissido) во Флоренции, гдѣ крестъ въ кругѣ изображаетъ звѣзду надъ Виолеемской пещерой [1]).

Въ аонской церкви св. Никодима IX вѣка, внутри алтаря, надъ окномъ очень схожій съ новгородскимъ крестъ съ утолщеніями въ кругѣ [2]).

Византійскій крестъ съ утолщеніями, вписанный въ кругъ, находимъ на капители колонны аонскаго монастыря Ксепара, основаннаго въ XI вѣкѣ [3]).

Тотъ же типъ встрѣчаемъ въ курганныхъ крестикахъ древней эпохи, и въ сложномъ видѣ въ прорѣзи хороса Нередицкой церкви [4]).

Отраженіе того же типа замѣтно и въ коптскомъ искусствѣ, развившемся изъ византійско-александрійскихъ теченій. можно представить цѣлый рядъ параллелей къ нашему кресту [5]).

Можетъ быть изъ этой формы возникли и рѣзные орнаменты на крестахъ Пятигорска [6]).

Въ бытность мою, лѣтомъ 1902 г., въ Константинополѣ, я стоялъ на аонскомъ подворьѣ св. Пантелеймона: изъ окопъ видна была бывшая церковь, и на ея стѣнѣ, на большой высотѣ, почти подъ крышей былъ вдѣланъ каменный крестъ даннаго типа, около аршина величины [7]).

На одной изъ капителей, найденной въ Константинополѣ, внизу по ободу поставлены наши кресты въ кругѣ [8]).

---

[1]) Айналовъ Эллинистическія основы византійскаго искусства Спб. 1900 г., стр. 206. Venturi I, p 432 и 441. Фототипія верхней доски въ „Визант. Временникѣ". 1897 г, т IV, в 1—2, табл III.

[2]) Филимоновъ Церковь св. Николая чудотворца на Липнѣ. М. 1859 г, табл. VIII, (по Ленуару).

[3]) Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Спб 1902 г., табл X Ср окладъ образа св. Троицы въ Ватопедѣ (тамъ же)

[4]) Ханенко Древности русскія. К. 1900 II, т. 7 Прохоровъ. Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ. Спб 1881 г., стр 50, табл № 18 и 22. Хоросъ сохранялся въ Румянцевскомъ музеѣ. См. нашу таблицу III, № 42, 43, 54, 53.

[5]) Gayet. L'art copte Paris. 1902, p. 59 (ручка ковша), p 93 (саркофагъ), p 156 (узоръ ризницы св Георгія), p. 180 (надъ вратами церкви Дейръ Суріани), p. 187 (тамъ же на стѣнахъ), p 194 (въ иконостасѣ церкви св. Сергія), p 215 (стела), p 243, (рѣзное дерево), p. 276 (фреска), p. 315 [бронзовая накладка, ср. фрагментъ въ Оттоманскомъ музеѣ, № 396 (844)], p. 316 (серьги). Сходная фибула—въ Кенигсбергскомъ музеѣ Katalog des Prussia-Museum II, Konigsberg 1897 p 22 Abbildung № 82 (212).

[6]) Статья Г Д. Филимонова въ „Вѣстникѣ Общ Др. Рус. Искусства". 1875 г., № 11—12, стр 68 и 69.

[7]) Отсутствіе наружныхъ крестовъ въ стѣнахъ константинопольскихъ церквей, понятно, какъ слѣдствіе мусульманскаго фанатизма, вырубавшаго кресты и изъ внутренней отдѣлки (см напр., хоры св. Софіи или порталы Монэтэсъ Хорасъ (нынѣ мечеть Кехріе-Джами).

[8]) Μαυρογιάννη Βυζαντίνη τέχνη Ἀθῆναι 1893, p. 194 (изъ Pulgher'a).

Подобные же кресты, кажется изъ кирпича, украшаютъ фасадъ дома XII—XIV в. въ Мельникѣ, на границѣ Болгаріи и Македоніи [1]).

Въ греческой церкви Вознесенія въ Никополѣ (XIII - XIV в.) на наружной стѣнѣ алтарной абсиды надъ окномъ помѣщенъ подобный же крестъ [2]). Такой-же крестъ найденъ въ Херсонесѣ [3]).

Въ церкви св. Дмитрія въ Солуни, на капители колонны находимъ нашъ крестъ съ нѣсколько удлиненнымъ нижнимъ концомъ—тоже, что и въ капители Кехріе-Джами (Μόνη τῆς χώρας) [4]).

Особенно цѣнно для насъ изображеніе двухъ такихъ крестовъ на саркофагѣ жены Іоанна Комнена Ирины († 1124), воздвигнувшей знаменитый монастырь въ Царьградѣ Пантократора «великій честный Спасъ, рекше Вседержитель», упоминаемый новгородскими паломниками XIII - XIV в. Антоніемъ и Стефаномъ [5]).

Схожій съ нашимъ, но уже съ тремя развѣтвленіями на краяхъ, крестъ въ кругѣ—на гробницѣ Констанціи Норманской въ Палермскомъ Duomo [6]).

Въ заключеніе приведу выписку изъ любезнаго сообщенія отъ 19 декабря 1904 года профессора Аоинскаго университета г. Λαμπακης въ отвѣтъ на мой запросъ о данныхъ крестахъ въ Греціи: «Προφανῶς ὁ σταυρὸς εστὶν ὁ τύπος τοῦ σταυροῦ τῆς Μιλίττης καί τοιούτους ἔχομεν ἀπείριαν εν Ἑλλάδι, ἰδία εἰς ναούς τοῦ 12—13 αἰῶνος; ὡς ἐν παραδείγματι πλήρης τοιούτων σταυρῶν ἐστὶν ἡ μικρὰ Μητρόπολις Αθηνῶν καὶ ἰδιά ἄνω εἰς τὸ ὑπερθυρον, ἀναγεγλυμμένοι ἐπὶ ἀρχαίων Ἑλληνικῶν αναγλύφων. Οὐδεμία δέ ἀμφιβολία ὅτι ἡ καταγωγὴ εἶναι εἰς τοῦ Βυζαντίου»... (Ясно, что крестъ данной формы—типъ креста Милитты, и такихъ въ Греціи масса, особенно въ храмахъ 12—13 вѣка, напримѣръ, такими крестами полонъ малый Аоинскій соборъ; надъ входомъ—они образовались изъ древнихъ греческихъ анаглифовъ; нѣтъ сомнѣнія, что происхожденіемъ своимъ эти кресты обязаны Византіи).

Этотъ архитектурный и скульптурный типъ появился также и въ мозаикахъ, фрескахъ, металлическихъ предметахъ, тканяхъ, лицевыхъ рукописяхъ.

---

[1]) Beylier L'habitation byzantine P. 1902 p 73 Рисунокъ очень плохъ: не различить, имѣемъ ли мы дѣло съ шестиугольникомъ или крестомъ

[2]) Арх Антонинъ Изъ Румеліи. Спб. 1886 г., стр. 506—508 и табл VIII

[3]) Извѣстія Имп Археол. Коммиссіи 1905 г XVI, стр. 45

[4]) Прохоровъ Христіанскія древности. 1871 г., кн 5, табл 2 (по Texier) Ср орнаментъ мозаики церкви св Георгія въ Солуни (Сборн Общ древнерусскаго искусства на 1866 г, отд II, стр. 26, табл XXI, № 2)

[5]) Труды VI археологическаго съѣзда, т. III Одесса 1887 г, стр 213, табл 49.

[6]) Venturi Storia. III. 1903, p. 617.

Мы находимъ его въ осложненіи при помощи цвѣтовъ, буквъ λ и ω, пальметокъ—въ мозаикахъ и фрескахъ въ Св. Софіи Константинопольской, въ Μόνη τῆς Χώρας (Кехріе Джами), Равенскихъ церквахъ, въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, въ кіевской Софіи, въ римской церкви San-Bastaniello (XI вѣка), въ палермской Палатинской капеллѣ, въ баптистеріи св. Януарія въ Неаполѣ, въ церкви св. Иліи въ Непи (XI в.) и св. Петра въ Сполетто (XII в.) [1]). Въ фрескахъ XII вѣка с. Васты (мѣстечко у Отрантскаго пролива) находился вписанный въ кругъ крестъ съ округленными краями [2]).

На окладѣ сіенскаго греческаго евангедія X вѣка встрѣчаемъ равноконечный крестъ въ кругѣ (эмаль Воскресенія Христова). Тотъ же крестъ на монетахъ Θеодора Дуки Ватаци, царя Никейскаго (XIII вѣка).

Кресты въ кругѣ находимъ на византійской царской далматикѣ (Карла Великаго?) собора св. Петра (крестъ не касается круга) [3]). Такова византійская епитрахиль XI — XII вѣка на островѣ Патмосѣ [4]). Тоже находимъ на шитомъ покровѣ (эпитафія) Андроника Палеолога (1282 — 1328) въ ц. св. Климента въ Охридѣ [5]). Кресты въ кругахъ составляютъ узоръ саккоса св. Петра, митрополита Московскаго († 1326 г.) [6]).

Въ латинскомъ Апокалипсисѣ X вѣка въ Бамбергской библіотекѣ я видѣлъ миніатюру византійскаго стиля, гдѣ апостолы Петръ и Павелъ вѣнчаютъ царя: онъ на тронѣ, а въ рукахъ кругъ—держава· крестъ съ утолщеніемъ въ ней—черный съ краснымъ обводомъ, фонъ голубой. (рук. A. II. 42).

Въ ватиканскомъ греческомъ кодексѣ бесѣдъ Іоакима Коксинобафскаго XI вѣка, въ миніатюрѣ скиніи, вершина покрова украшена нашимъ

---

[1]) Древности Рос. Гос. Кіевософ. соборъ изд. Им. Р Арх Общ. Спб 1871—87 таблицы 2, 19, 20, 25, 16, 27, 32 А А Павловскій Живопись Палатинской капеллы. Спб 1890 стр. 171—172 Bertaux L'art dans l'Italie meridionale I Paris 1904 p 189 и 305. Д В Айналовъ Мозаики IV и V вѣковъ Спб 1895 стр 138 Venturi Storia dell'arte. M 1903 т III, p 640, 861 и 895 (на женскихъ одеждахъ и въ орнаментѣ между колоннами), фотографіи церквей Равенны бр. Ricci (въ собр автора).

[2]) Diehl L'art byzantin dans l'Italie meridionale Paris, 1894, p 74.

[3]) Прохоровъ Христ древности и археологія, 1864 на III табл., IV ср Venturi Storia dell'arte italiana M 1902, II p, 506 и 507. Наша табл III № 50.

[4]) А. Дмитревскій Патмосскіе очерки 1894 стр. 201 (снимокъ); наша таблица III № 49

[5]) Извѣстія Рус Археол. Института въ Константинополѣ. София, 1899, т IV, I табл. № 30 (экспедиція Милюкова Ср. Н. П. Кондакова Памятники Аѳона стр. 263).

[6]) Саккосъ полученъ изъ Греціи и хранится въ московской синодальной ризницѣ.

крестомъ; тоже псалтырь въ Cattedrale въ Капуѣ, при текстѣ Exultet арка изъ нашихъ крестовъ [1]).

Тотъ же крестъ съ пальетками встрѣчается въ греческомъ евангеліи 1274 г. въ московской синодальной библіотекѣ [2]).

Извѣстныя обозначенія господскихъ праздниковъ кружкомъ съ крестомъ, кажется, аналогичны съ нашимъ типомъ. Въ Уставѣ XV вѣка читаемъ: праздники имоуще знаменіе окр̃тъ окроуженъ [3]).

Данный типъ отразился и на славянскомъ югѣ.

Въ Босніи, недалеко отъ городка Высоко, найдена въ 1900 г. плита съ надписями 1203—1206 года. Въ ней въ середину врѣзаны 6 квадратовъ, а въ нихъ круги съ разными крестами: два верхняго ряда направо и одинъ внизу сходны съ нашими новгородскими крестами [4]).

Сходный узоръ на саккосѣ Спасителя—Архіерея Вѣчнаго на сербской завѣсѣ 1399 года, въ Хиландарскомъ монастырѣ [5]).

Тоже изображеніе надъ дверью въ нартексѣ главной церкви Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ [6]).

Отмѣчу любопытные крестики въ нимбахъ апостоловъ Петра и Филиппа въ сіонѣ XV в. московской Синодальной ризницы и въ русскомъ государственномъ щитѣ [7]).

Въ graffitti Софіи Новгородской намеки на нашъ типъ существуютъ въ № 10, 13, 20, 21, 25 (средина) 31 и болѣе сильные въ № 26 и 37. Запомнимъ, что здѣсь дѣло идетъ почти исключительно о типѣ даннаго креста до XIV вѣка включительно.

Изъ всего вышеописаннаго, по моему мнѣнію, можно сдѣлать слѣдующія заключенія о формѣ новгородскихъ каменныхъ «закладныхъ» крестовъ—т. е., крестовъ, вписанныхъ въ кругъ. Несомнѣнно устанавливается не западное, а византійское происхожденіе даннаго типа креста. Чрезъ славянскій югъ они попадаютъ въ стремящійся къ церковной автокефальности Новгородъ, минуя Москву съ ея мѣстными оригиналь-

---

[1]) Venturi Storia, II, 1902, p. 490 и 591 Ш М 1903, p. 730 Ср миніатюру евангелія XI в въ Монтекассино Schlumberger Epopée Byzantine Paris 1903 t. III p. 185.

[2]) Саввa. Палеографическіе снимки. М 1863. Табл. 12.

[3]) Лавровскій Описаніе семи рукописей Имп Публ. Библ М 1860, стр 50. Въ южнославянскихъ, а затѣмъ и въ русскихъ рукопись *о* въ словѣ окрестъ въ XIV—XV в. обыкновенно изображается въ видѣ круга съ заключеннымъ въ немъ крестомъ.

[4]) Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegowina red M Hoernes Wien. 1900, в VII s 216. Указаніемъ этого изданія я обязанъ любезности графа А. А. Бобринскаго.

[5]) Н. П. Кондаковъ Памятники Аѳона Спб 1992, табл XXXIX

[6]) Schlumberger Epopée byzantine III, p. 649.

[7]) Сіонъ въ деталяхъ не изданъ Древности Рос. Госуд. Ш, табл. 72.

ными традиціями. Въ Новгородѣ возникаетъ преданіе о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ. Тогда же появляются и новгородскія крестчатыя ризы (полиставрии) даръ царьградскихъ патріарховъ новгородскимъ владыкамъ. Большинство новгородскихъ крестовъ относится къ XIV — XV столѣтіямъ, что вполнѣ удовлетворительно объясняется широкой волной южнославянскаго вліянія въ жизни русскаго сѣвера даннаго столѣтія. Это вліяніе извѣстно изъ исторіи русской переводной литературы XIV вѣка, дѣятельности Пахомія Серба, изъ спеціальнаго вліянія Аѳона на развитіе монашеской жизни именно въ сѣверовосточныхъ заволжскихъ мѣстностяхъ новгородской области. Въ области искусства, мало изслѣдованной съ этой точки зрѣнія, укажу, напр., на фрески новгородской церкви св. Ѳеодора Стратилата, головные уборы которыхъ воспроизводятъ особенности сербскихъ аѳонскихъ фресокъ даннаго времени, и на вліяніе окраски и очертаній югославянскаго орнамента на наши рукописи тѣхъ же XIV —XV столѣтій. Не даромъ и новгородскія церкви въ это время расписываютъ греческіе мастера въ родѣ Ѳеофана гречина [1]) и т. д. Славянскій югъ служилъ въ это время передаточнымъ этапомъ умирающей византійской культуры [2]). Оттуда появилась въ Новгородѣ и форма каменнаго закладнаго креста. Изъ этой формы, по нашему мнѣнію, сложился сходный намогильный крестъ седьмаго типа, Этому же типу подражали художники поклонныхъ крестовъ арх. Алексія и Боровичскаго. Теперь поведемъ рѣчь о назначеніи расположенныхъ въ кругѣ закладныхъ крестовъ.

IV. Назначеніе крестовъ.

Всѣ неподвижные кресты, раздѣляются: на кресты, помѣщенные отдѣльно отъ постройки (церкви, колокольни) и на задѣланные въ стѣны церквей, колоколенъ, укрѣпленій. Первые, какъ мы видѣли, ставятся при построеніи церкви, на могилахъ, на мѣстахъ, чѣмъ либо памятныхъ въ

---

[1]) См. мало оцѣненное посланіе Епифанія препод Кириллу въ Прав. Соб. 1863 I, стр. 323. Этому Ѳеофану Гречину арх г. Макарій приписываетъ и Молотковскій крестъ. (Извѣстія I с стр 95)

[2]) Въ Чехіи на одной надгробной доскѣ XII—XIII столѣтія находится нашъ крестъ, соединенный чертою съ другимъ крестомъ Soupis pamatek historickych I. Praha 1897 p. 38 (указано мнѣ д-ромъ Вольфомъ, библіотекаремъ Чешскаго Музея) На одной изъ картинъ художника Мыркичка (Mrkvichka) изображающей болгарскія помники на кладбищѣ (Льежская выставка, Palais les arts Bulgarie № 54), изображены каменные кресты типовъ (втораго и третьяго нашей таблицы), близкихъ къ русскимъ, между прочимъ одинъ съ своеобразный дугой позднѣйшаго новгородскаго типа (седьмаго).

религіозномъ отношеніи, на межевыхъ границахъ [1]). Металлическій крестъ — «благолѣпіе церковное» (слова канона «Честному кресту») обыкновенно вѣнчаетъ куполъ.

Другіе кресты, кирпичные и каменные, встрѣчаются съ давнихъ поръ въ архитектурѣ православныхъ церквей въ Византіи, Грузіи, Арменіи, и на славянскомъ югѣ. При расположеніи ихъ какъ и при расположеніи оконъ и другихъ украшеній, руководились симметріей и вообще гармоничнымъ расположеніемъ. Не таковы, напримѣръ, кресты ц. Спаса на Берестовѣ, [2]) не таковы и кресты новгородскіе, напр., ц. Преображенія и др. Судя по судьбѣ Симеонова, Аркажскаго и Борисоглѣбскаго креста, они и въ стѣну церквей попадали не одновременно съ церковной постройкой, а случайно. Слѣдовательно, нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на заранѣе обдуманные прилѣпы—архитектурныя украшенія [3]). Наименованіе этихъ крестовъ «закладными» указываетъ лишь на фактъ ихъ з а к л а д к и въ стѣну. Другое названіе ихъ «поклонными» слишкомъ обще: вѣдь и на купольный, и на могильный крестъ можно перекреститься и поклониться. Поклонными были крестъ арх. Алексія (XIV в.), Молотковскій Серапіона (XV), Никитскій (1557) и Варлааміевскій (1679). Но сооруженіе арх. Алексія когда-то было снабжено кровлей (уцѣлѣли перемычки) и представляло рядъ рѣзныхъ иконъ; Молотковскій съ рѣзнымъ изображеніемъ иконы Нерукотворнаго Спаса работы Серапіона; Никитскій былъ поставленъ на основаніе храма и на поклоненіе; Варлааміевъ былъ расписанъ красками и установленъ въ часовнѣ [4]). Тоже назначеніе вѣроятно имѣлъ и крестъ Боровичскій и фрагментъ Спицына 365—367. Я думаю, что кресты для поклоненія преимущественно были покрыты рѣзными изображеніями Христа, предстоящихъ и другихъ святыхъ. Это были православныя скульптурныя иконы, перешедшія впослѣдствіе въ складни и сравнительно рѣдкія деревянныя рѣзныя иконы. Не таковы разсматриваемые нами кресты: уже одно помѣщеніе рядомъ двухъ-трехъ гладкихъ, совершенно одинаковыхъ крестовъ противорѣчитъ ихъ спеціальной постановкѣ «на поклоненіе». Можно бы предположить, что это кресты въ память какихъ

---

[1]) Послѣднее употребленіе обычно и въ средневѣковой Германіи (*Сперанскій* l. c. стр 405)

[2]) Н. С е м е н т о в с к і й Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ К 1877, стр. 15: „отъ первоначальной постройки не сохранилось никакихъ наружныхъ архитектурныхъ украшеній, исключая четырехъ, пяти и шестиконечныхъ выпуклыхъ крестовъ на угловыхъ пилястрахъ и на мѣстѣ глухого окна западной стороны церкви"

[3]) Такъ смотрятъ на дѣло многіе наши археологи, напр. гг. Стасовъ, Сементовскій, Сусловъ, Новицкій

[4]) Ср. Святославовъ крестъ 1224 въ Юрьевѣ Польскомъ.

нибудь важныхъ усопшихъ погребенныхъ возлѣ церкви. Но этому противорѣчатъ: 1) сравнительно малое число такихъ крестовъ при большомъ количествѣ погребеній при церквахъ [1]), 2) перенесеніе ихъ съ мѣста на мѣсто, 3) помѣщеніе ихъ на высотѣ. Если считать ихъ за знакъ какого либо особаго преимущества данной церкви — странно ихъ разномѣстное положеніе (то у стѣны жертвенника, то въ стѣнѣ притвора), и ихъ число: два-три такихъ креста—у одной церкви.

Возможнымъ толкованіемъ, конечно гипотетическимъ, является слѣдующее.

Какъ въ стародавнюю пору, такъ и въ настоящее время въ затруднительныхъ случаяхъ жизни благочестивые люди даютъ обѣщаніе пожертвовать въ церковь какую нибудь принадлежность церковнаго богослуженія. Такіе вклады въ церковь могли быть и въ видѣ сооруженія иконы или креста. Въ Новгородской церкви Фрола и Лавра до сихъ поръ сохраняется великолѣпный Людогощинскій крестъ XIV вѣка, рѣзной изъ дерева, именно формы закладного креста. На немъ есть надпись, текстъ которой, доселѣ неточно читавшійся, и сообщаю «В лѣто sѿз (1359) поставленъ бы҃ кр҃тъ си. гй҃ іс҃е хе҃ помилуй вса хр҃тьяны на всякомъ мѣстѣ молящеся тобѣ вѣрою чт҃ымь ср҃дцемь, и рабомъ твоимъ помози поставившимь кр҃тъ си людгощичамъ и мнѣ написавшемѹ ф. і. мамас. ρ. ρлкестквь. млр. млнассіх. у. срр. Послѣднія буквы большею частью возстановлены иконописцемъ-маляромъ какъ попало, и могли быть провѣрены нами при помощи гипсоваго отлива лишь отчасти—въ виду ихъ незначительнаго и полустертаго рельефа: этотъ отливъ отличается отъ реставраціи красками. Подобныя буквы у креста, какъ это указано Н. В. Покровскимъ и повторено Д. А Ровинскимъ, суть ничто иное какъ начальныя буквы молитвъ канона или похвалы Честному Кресту. Вѣроятно и наши буквы имѣютъ тоже значеніе [2]).

Жители Легощей улицы и одинъ изъ нихъ, иконописецъ, писавшій на крестѣ иконы, а можетъ быть и орнаментировавшій крестъ подъ рѣзьбу, взываютъ къ Спасителю о помилованіи и о помощи. Значитъ, произошло что-то тяжкое: можетъ быть повальная болѣзнь, какъ это было при постановкѣ старорусскаго Ильинскаго креста въ чуму 1654 года (см. выше), и вотъ въ твердомъ упованіи на заступленіе Божіе ставится крестъ и вырѣзается молитва.

---

[1]) Напоминаемъ слова эктеньи: *здѣ* лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ.

[2]) Евангеліе въ памятникахъ иконографіи Спб. 1892 стр. 356 –357 Русскія простонародныя картинки. III. 332—333 Ср. Саввантовъ Описаніе стар. русскихъ утварей. Спб. 1896 г. стр 66. Если считать послѣднія буквы тайнописью, то надписи остаются непонятными.

Такими же обѣтными крестами во избавленіе отъ грядущаго зла или въ знакъ благодаренія за избавленіе отъ минувшаго, и являются, по нашему мнѣнію, всѣ эти такъ называемые «закладные» кресты. Можетъ быть форма такого креста напоминала и тѣ камни, которые замѣняли якоря при стоянкѣ судовъ. Тогда понятно, почему мы ихъ встрѣчаемъ въ Новгородской области, а въ остальной Руси не видимъ. Такой же обычай встрѣчается и на близкомъ Новгороду Западѣ. Зеландскіе мореходы вырѣзали кресты—какъ бы обѣтъ за счастливое плаваніе [1]). Эти кресты слѣдуютъ отличать отъ тѣхъ, которые ставились на церкви какъ [2]) память благотворителю, за его пожертвованія. Таковы кресты Борисоглѣбскій и Благовѣщенскій—восьмиконечныя XIV—нач. XV вѣка, съ призываніемъ благословенія такому то. Такихъ подписей на нашихъ «кружныхъ» крестахъ нѣтъ. Лишь изрѣдка попадается крестикъ или буквы ІС. ХС. НИКА.

Самая форма крестъ въ кругѣ — христіанскій символъ вѣры, спасающей міръ. Въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту, твореніи пр. Григорія Синаита читаемъ: кресте всечестный, четвероконечная сила, немощныхъ здравіе, болящихъ исцѣленіе и заступленіе, воздвиженіе умершихъ всечестное... Ты ми сила буди крѣпость и держава избавитель и предратникъ на борящія... четвероконечный сый міръ яко тріобоюдный мечь начало тмы сѣчеши... кресте и пр. Замѣчу, что и въ житіи преподобнаго Григорія Синаита († 1310), написанномъ патріархомъ Каллистомъ, разсказывается, что онъ «силою креста исцѣлялъ скорбящихъ и раненыхъ» [3]).

Извѣстную аналогію представляютъ и наши graffitti. Обыкновенная ихъ формула (какъ и въ благочестивыхъ амулетахъ змѣевикахъ [4])—«Господи помози рабу своему такому» и крестикъ. Вѣрили, что начертаніе

---

[1]) Memoires de la société royale des antiquaires du Nord 1840—1843 Copenhague 1843 p 140 planche IX

[2]) Любопытно, что на обоихъ крестахъ для имени оставлено пустое выпуклое мѣсто. Не писали ли его краской, чтобы потомъ легко было стереть и не имѣемъ ли мы и здѣсь дѣло съ чѣмъ—то вродѣ диптиха—ради здоровья или ради сорокоуста?

[3]) Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита изд И В Помяловскій. Спб 1894, стр. 43. (τῇ τοῦ σταυροῦ δυνάμει τὰς ἀλγ'ηδονας ἐθεράπευε καὶ τὰ τραύματα

[4]) См Латышева Эпиграфическіе этюды Виз врем 1896 VI, в. 3—4, стр 342. М И Соколовъ. Объ амулетахъ называемыхъ змѣевиками. М 1890 Вѣроятно, сюда же относятся и загадочные образки „Похвала Кресту“ Одинъ изъ нихъ VII вѣка имѣетъ надпись „покровъ (σκέπη) Леонтія“. Общій рисунокъ таковъ: возлѣ четвероконечнаго креста византійской обычной формы стоятъ два архангела, на крестѣ нимбъ съ хризмой и въ немъ глава Спасителя (Вѣстникъ Общества Древнерус. Искусства 1875, № 6—10, 2, стр. 58—60)

крестика и воззваніе оказываютъ дѣйствительную помощь [1]). Подтвержденіе этого обычая, съ которымъ иногда боролась и церковь, видно изъ свидѣтельства новгородской Кормчей XIII вѣка. Въ находящемся въ ней уставѣ св. Владиміра читаемъ: «а се церковни суди: крестъ посѣкнутъ (конечно деревянный) или на стѣнахъ рѣжутъ... или прочимъ неподобно церкви дѣеть...» Въ позднѣйшихъ спискахъ: на стѣнахъ трески (осколки) емлютъ изъ креста [2]). Это постановленіе устава повторяется и во взятыхъ отсюда опредѣленіяхъ Стоглаваго собора [3]).

Византійскій обычай обѣтнаго креста появился на Руси вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, но въ XIV вѣкѣ, благодаря юго-славянскому вліянію а въ частности, можетъ быть, и канону пр. Григорія Синаита появился въ Новгородѣ особый типъ обѣтнаго креста, до тѣхъ поръ мало знакомый другимъ русскимъ областямъ, но вполнѣ обычный въ православной Византіи. Форма эта могла повліять и на образованіе новаго типа могильныхъ крестовъ, съ ножкой, нѣсколько похожихъ на готическіе кресты съ терновымъ вѣнцомъ посрединѣ, имѣющихъ свою независисимую исторію.

Подтверждающимъ нашу гипотезу обстоятельствамъ является и то, что съ паденіемъ новгородской независимости исчезла и данная форма креста, оставивъ слѣдъ лишь въ позднѣйшихъ равносторонихъ тѣльникахъ XVI—XVII вѣка, осложненныхъ всевозможными орнаментами, но сохраняющихъ четыре дуги средокрестія и общую круглую форму.

И. Шляпкинъ.

Бѣлоостровъ.
19-го февраля 1906 года.

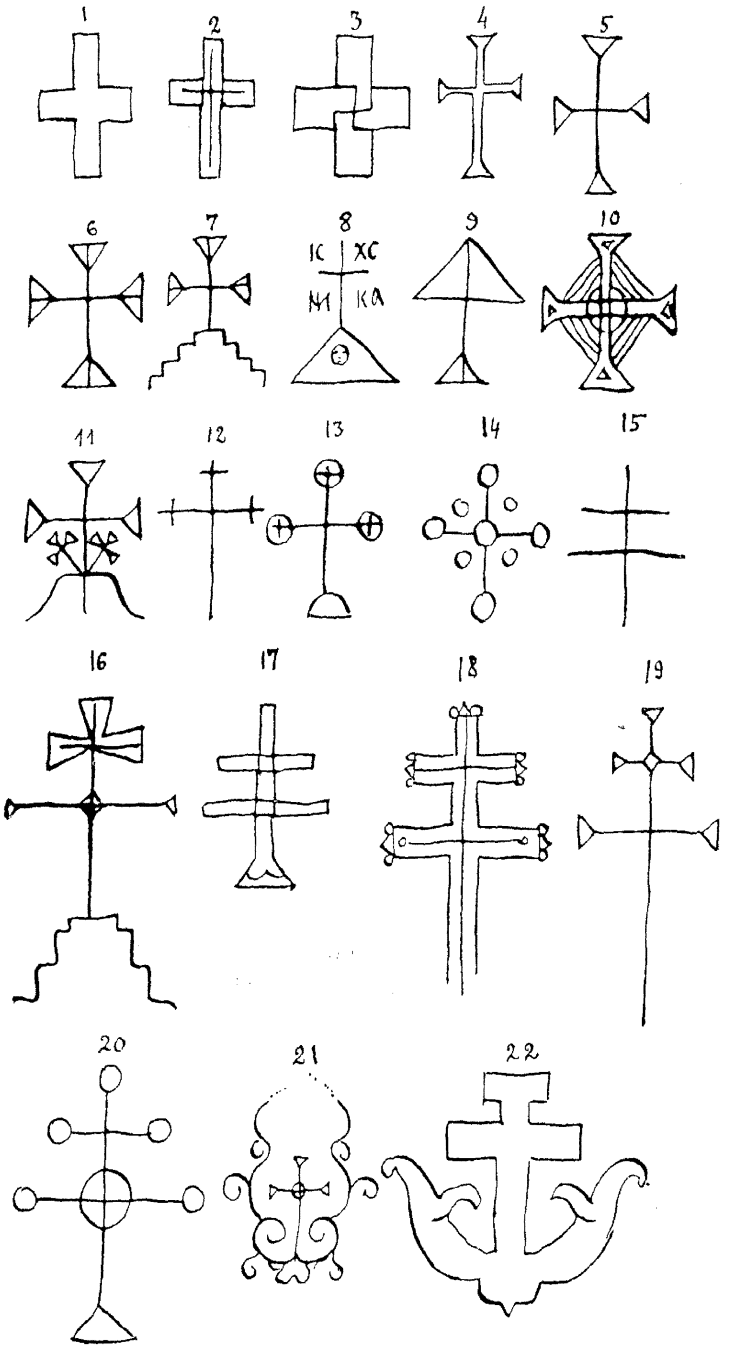
---

[1]) О водокрещахъ, крестообразныхъ прорубяхъ, крестахъ, выжигаемыхъ въ крещенье, и т. д. надѣемся поговорить особо.

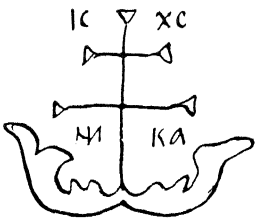
[2]) Голубинскій. Исторія русской церкви. М 1880, I, стр 532 Макарій Исторія русской церкви. Спб 1865, т. I, стр. 283—285.

[3]) Стоглавъ. Казань. 1862, р. 282 (изд Субботина 1890 г. у меня не было).

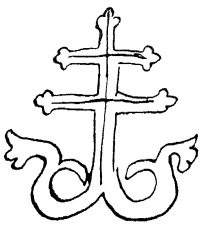
Новгородскіе GRAFFITTI



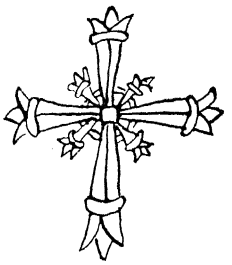
23



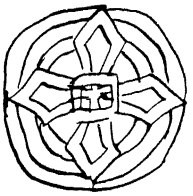
24



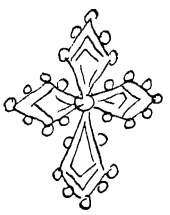
25



26

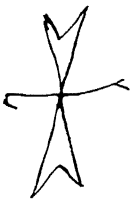


27

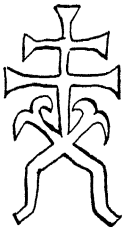


28

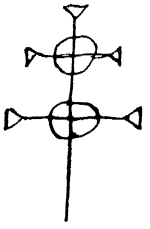
29



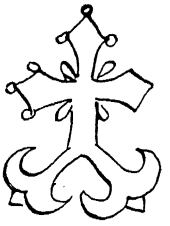
30



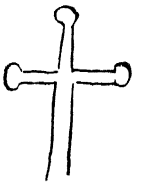
31



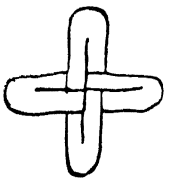
32



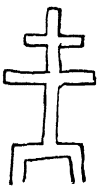
33



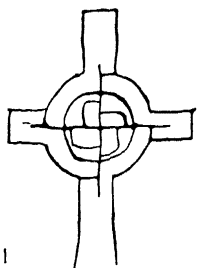
34



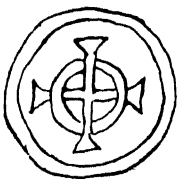
35



36



37



38

КРЕСТЫ НА МОНЕТАХЪ ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА

НА ЖЕЗЛАХЪ

39

НА ГЕРБѢ

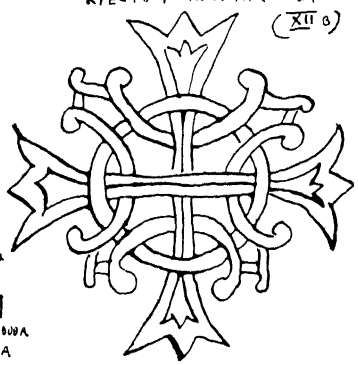
40

КРЕСТЪ КНЯГИНИ ЕФРОСИНЬИ ПОЛОЦКОЙ

ИЗЪ ХРАМА

41

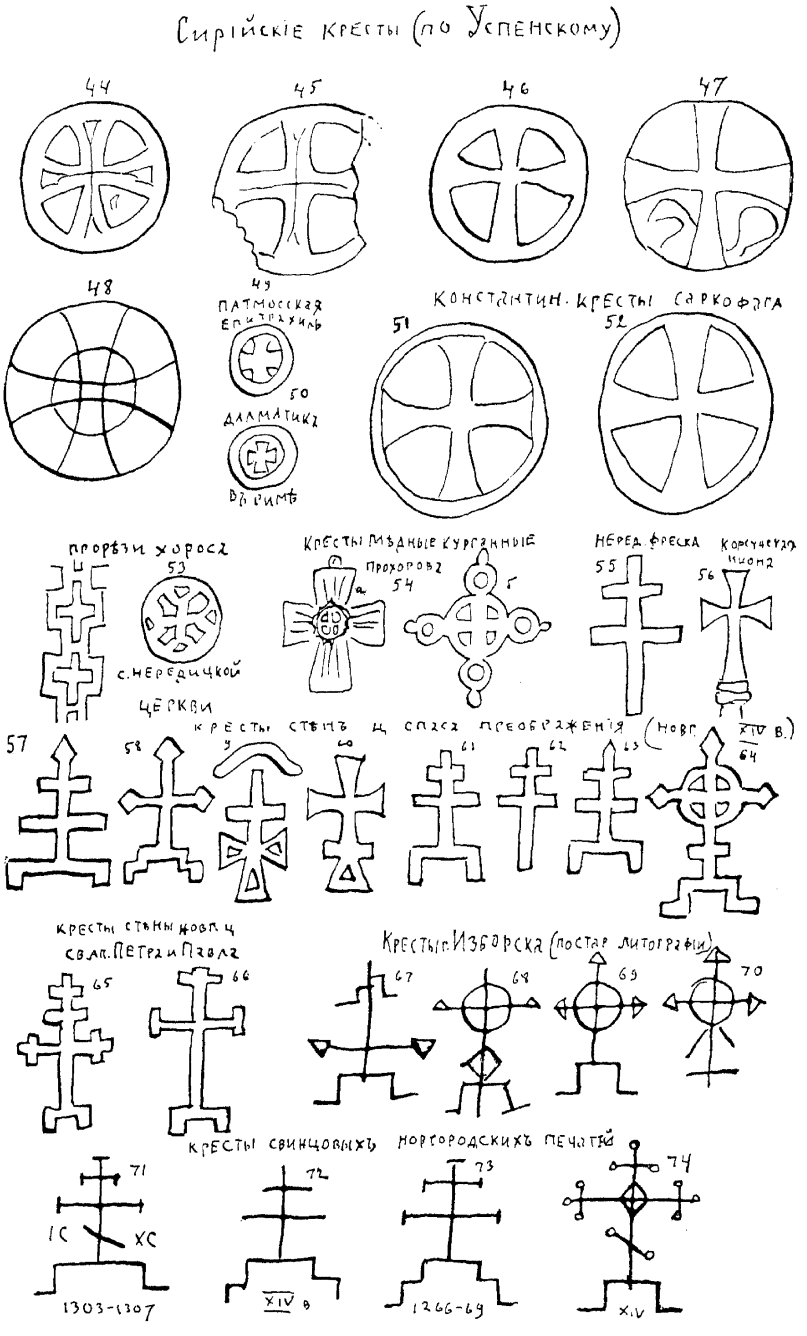
КРЕСТЪ РОЛОСНИКА СТЕФАНА (XII в.)

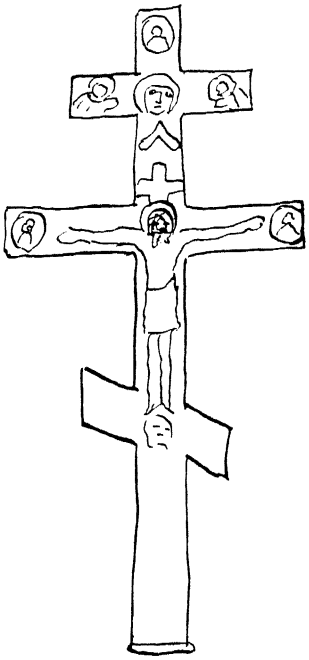


КІЕВСКІЕ КРЕСТЫ ХАНЕНКО

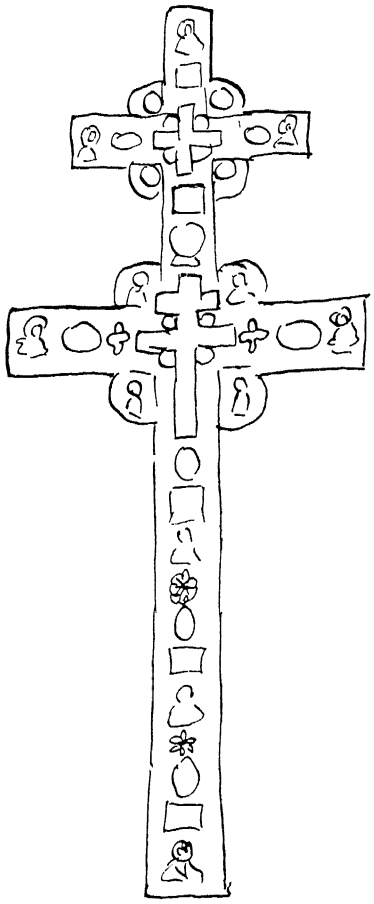
42

43

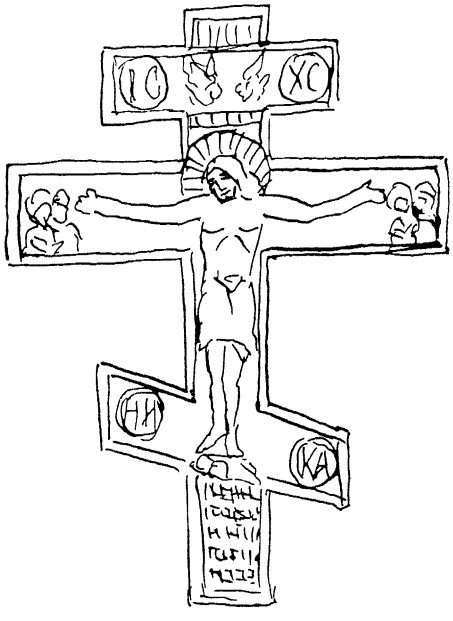

Сирійскіе кресты (по Успенскому)
44
45
46
47
48
49
Патмосская епитрахиль
50
Далматикъ
Въ Римѣ
Константинъ. Кресты саркофага
51
52
Прорѣзи хороса
53
с. Нередицкой церкви
Кресты мѣдные курганные
Прохорова
54
Неред. фреска
55
Корсунскаго иконъ
56
Кресты стѣнъ и сводовъ преображенія (Новг. XIV в.)
57
58
59
60
61
62
63
64
Кресты стѣнн. живоп. ц. св. ап. Петра и Павла
65
66
Кресты Изборска (послѣ литографіи)
67
68
69
70
Кресты свинцовыхъ новгородскихъ печатей
71
IC XC
1303-1307
72
XIV в.
73
1266-69
74
XIV



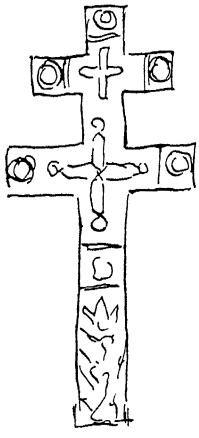
75 Крестъ пр. Варлаама Хутын. XII



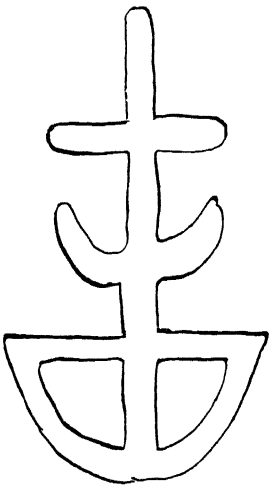
76 Крестъ пр. Евфросиніи 1166



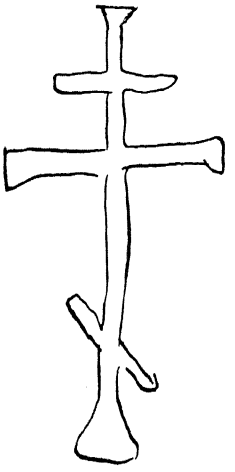
77 Чудный крестъ на мосту (XVI)



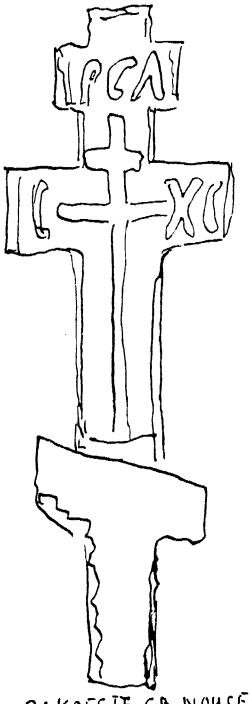
78 Крестъ Антонія 1214



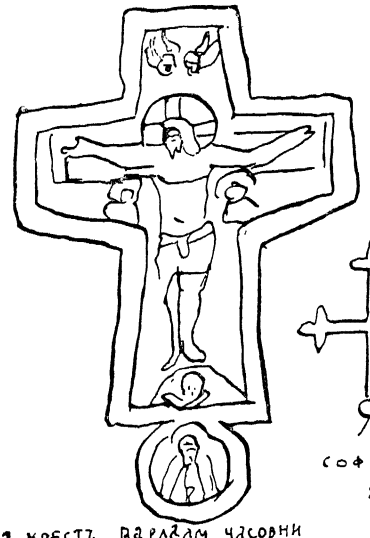
79 КРЕСТЪ НА КАМНѢ
ИСТ МУЗЕЯ



80 КРЕСТЪ АНТИМИНСА
1144 Г.

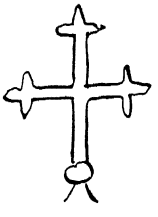


81 КРЕСТЪ СВ. МОИСЕЯ
(XIV!)

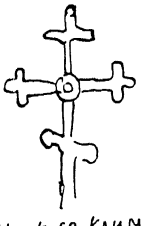


82 КРЕСТЪ ВАРЛААМ ЧАСОВНИ

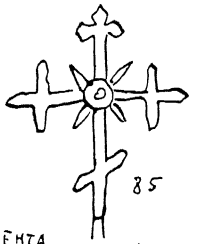
КРЕСТЫ НА КУПОЛАХЪ НОВГ ЦЕРКВЕЙ



СОФ ЗВОННИЦЫ
83



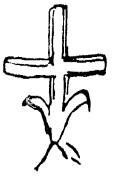
Ц СВ. КЛИМЕНТА
84



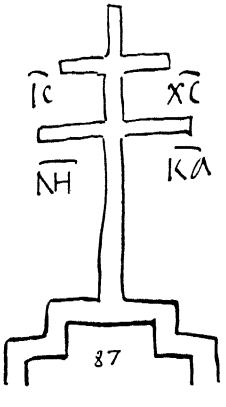
85

Ц. СПАСА
ПРЕОБРАЖЕНЯ

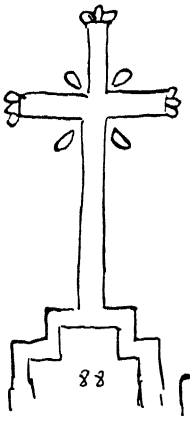
86



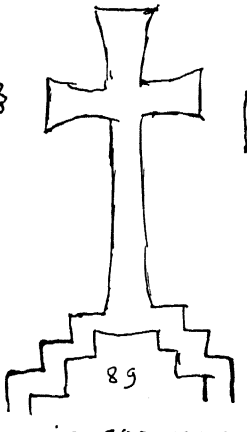
Ц. СПАСА
НЕРЕДИЦЫ



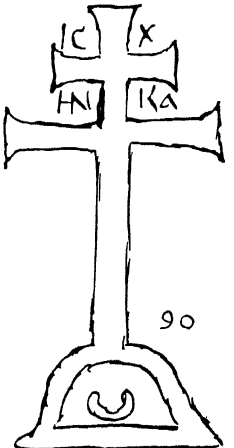
87



88



89



90

РОГВОЛОДОВЪ КАМЕНЬ.

ДВИНСКІЕ БОРИСОВЫ КРЕСТЫ НА КАМНЯХЪ

КРЕСТЪ КЛИМА ХРИСТИНИЧА.

БОРОВИЧСКІЙ КРЕСТЪ.

XIV—XV В

НЕРЕДИЦКІЙ ФРАГМЕНТЪ.

XIV—XV В.

КРЕСТЪ ДМИТРОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

(1291 г. ?).

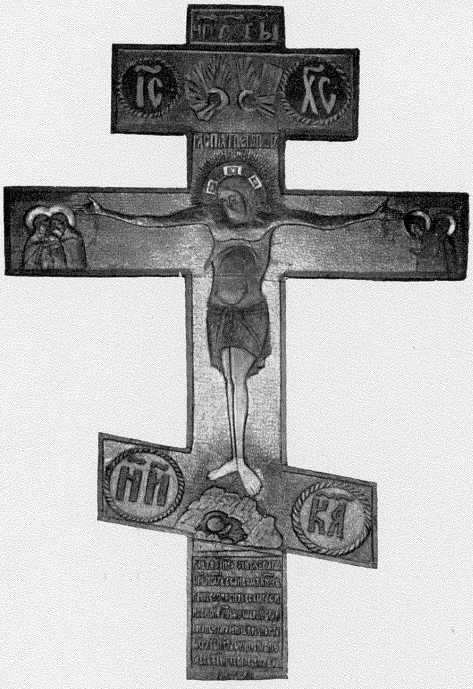
РЕГЕНСБУРГСКІЙ КРЕСТЪ.

КРЕСТЪ НИКОЛЬСКАГО РОСТОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

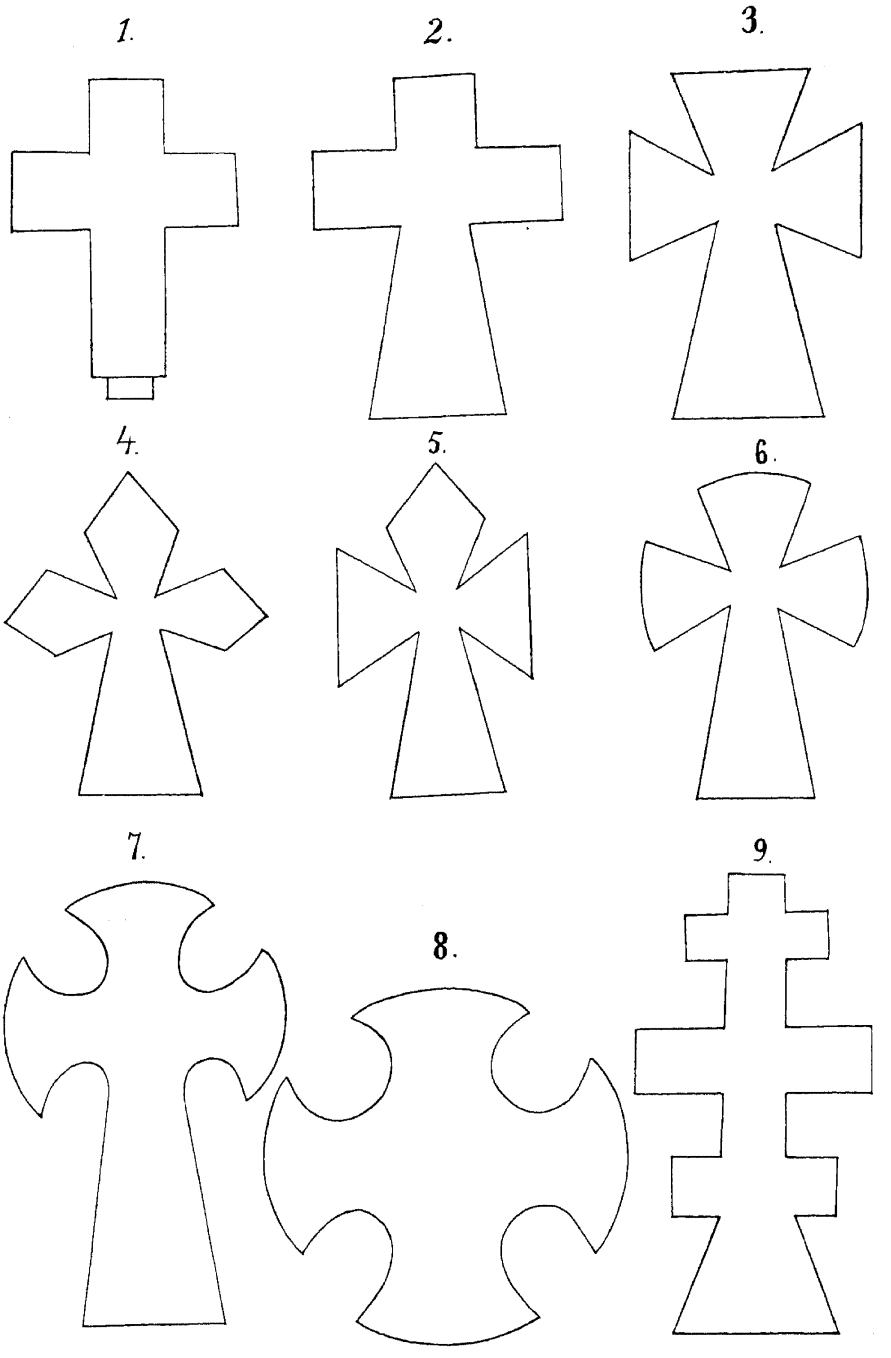
XIV в.

КРЕСТЪ ДМИТРОВСКАГО БОРИСОГЛѢБСКАГО МОНАСТЫРЯ.

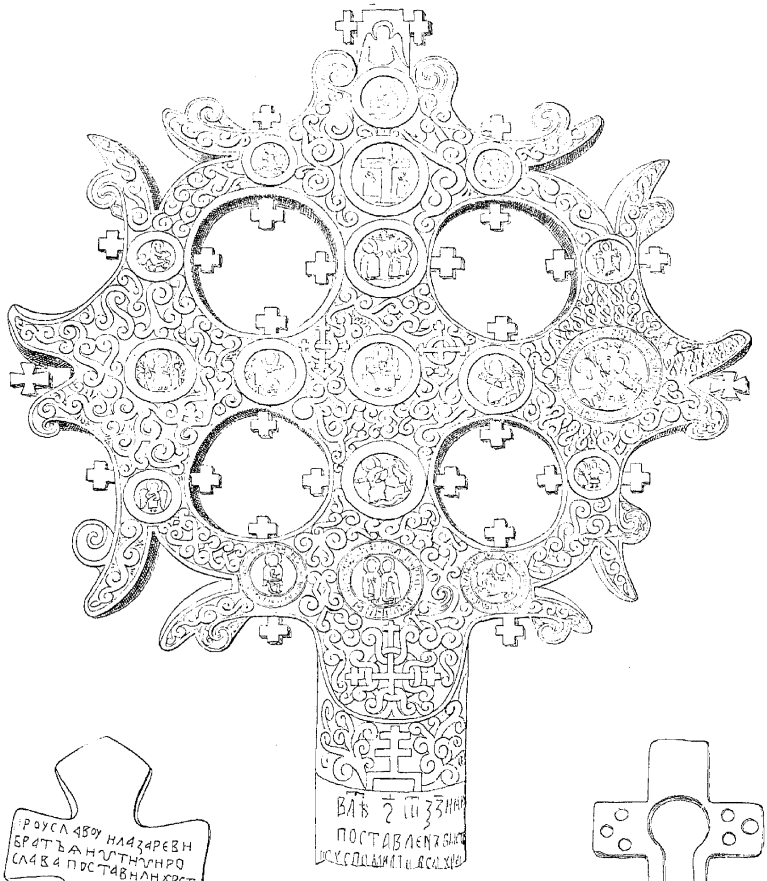
(1388 г.)



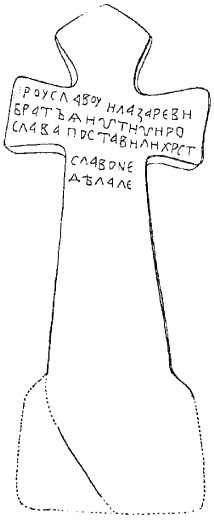
НОВГОРОДЪ. ЧУДНЫЙ КРЕСТЪ НА ВОЛХОВСКОМЪ МОСТУ.



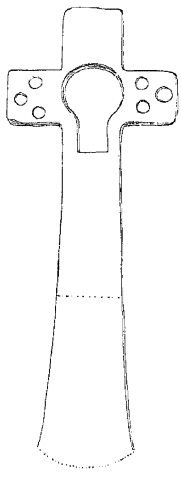
ТИПЫ КАМЕННЫХЪ КРЕСТОВЪ.



Людогощинскій крестъ
1359 года.

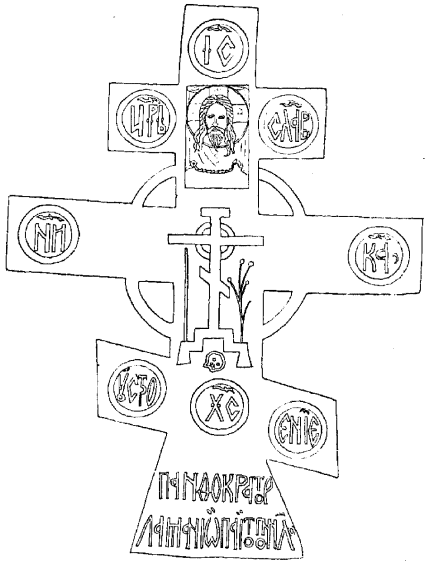


322.
Воймерицкій крестъ.

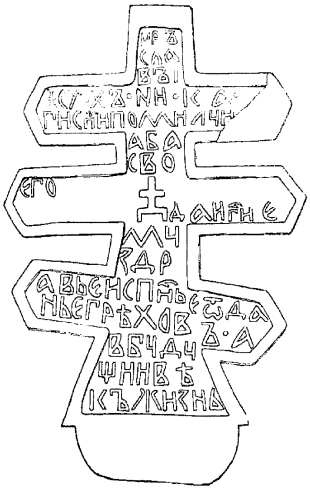


348.
Крестъ Клима Христинича
(bis).

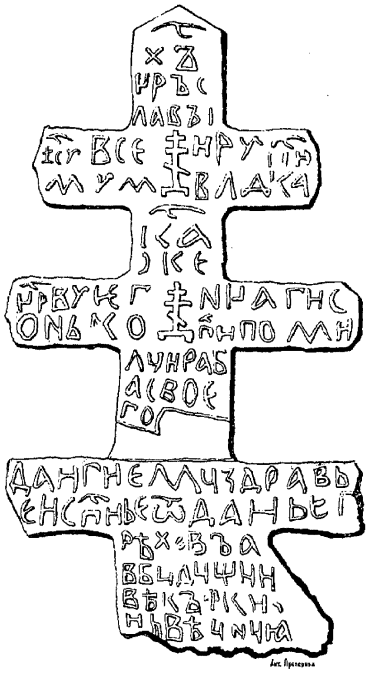
Крестъ Иванка Павловича 1133 г.



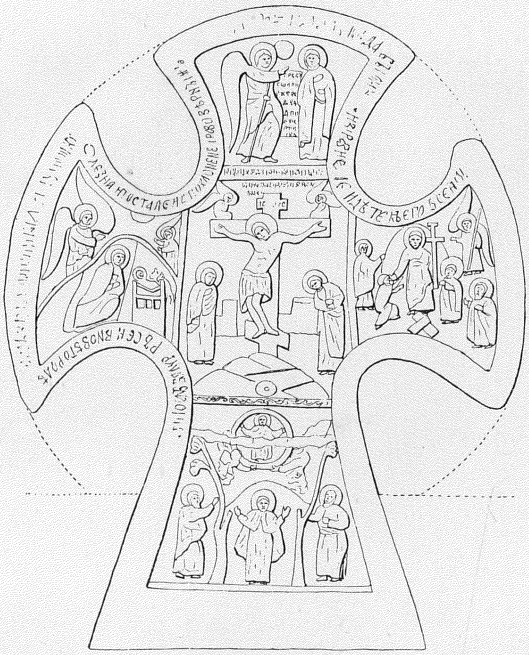
361.
Молотковскій Серапіоновъ крестъ.



363.
Борисоглѣбскій крестъ.



364.
Благовѣщенскій крестъ.

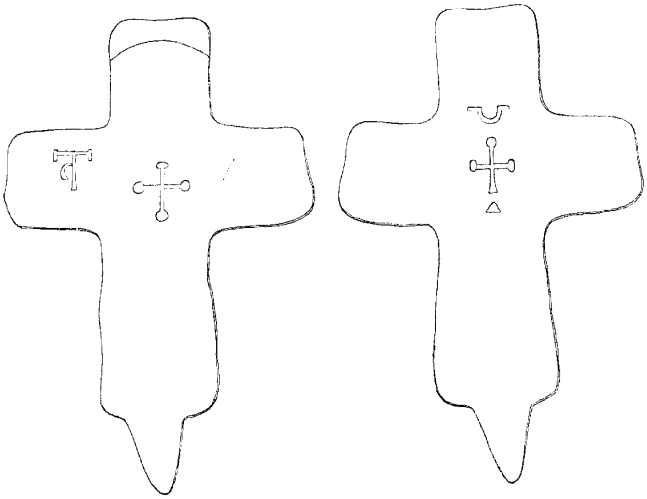


347.
Крестъ Алексія архіепископа Новгородскаго.

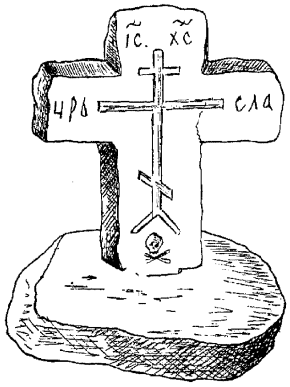
365.
Фрагментъ Тверского музея.

366.
Фрагментъ Тверского музея.

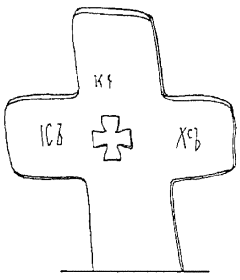
367.
Старицкій крестъ.



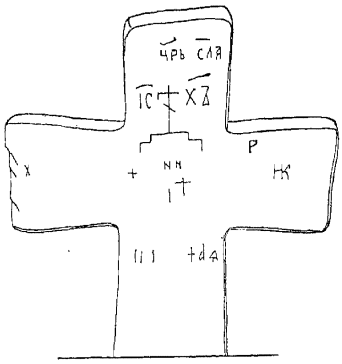
321.
Лопастицкій крестъ.



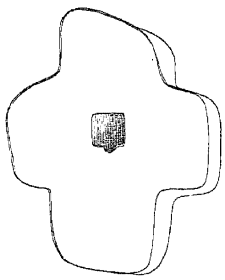
325.



327.

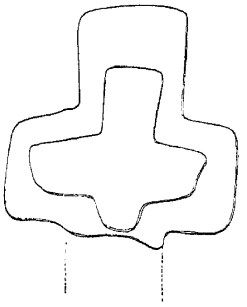


328.

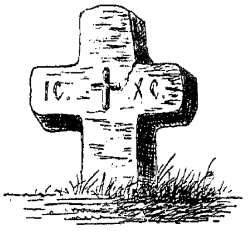


341.

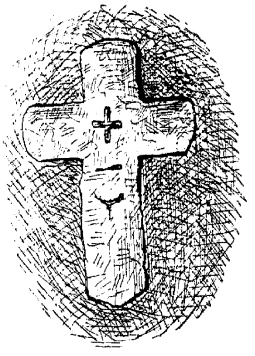
Мстинскіе кресты.



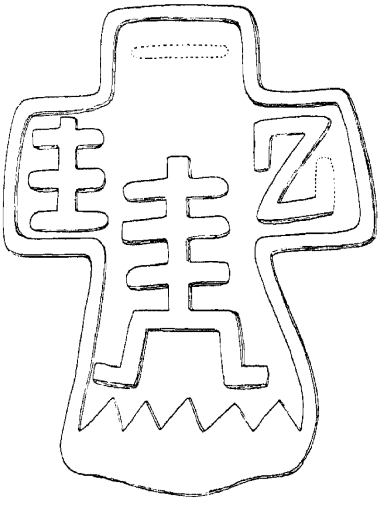
344.



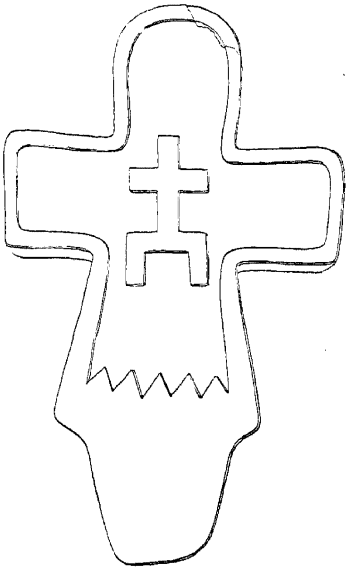
376.



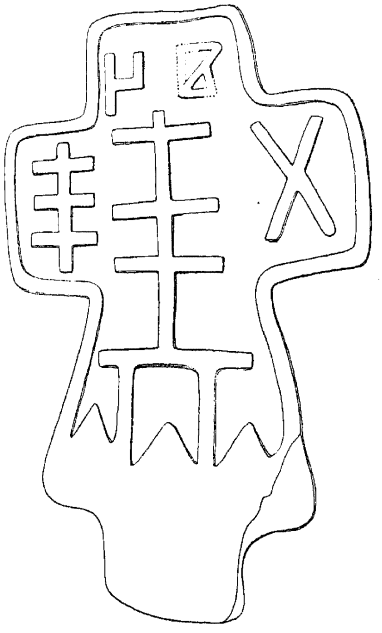
379.



329.

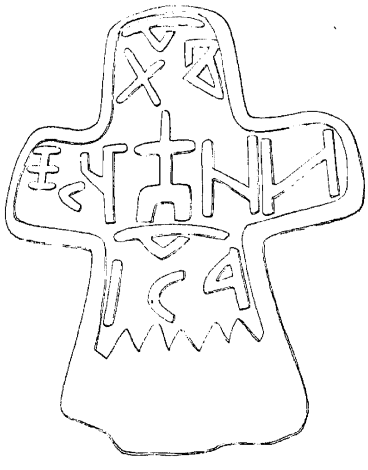


331.

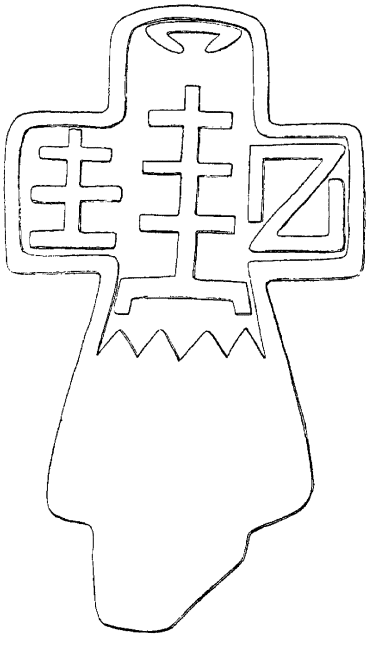


332.

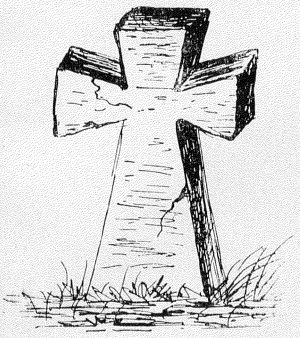
333.



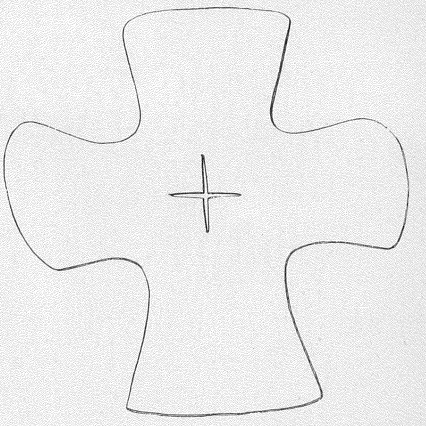
334.



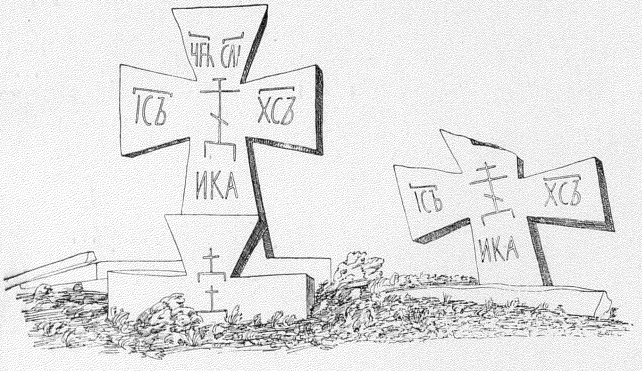
335.



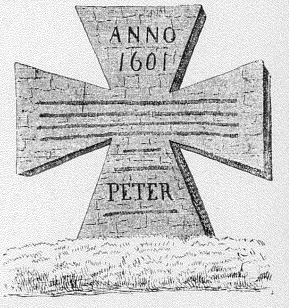
368.



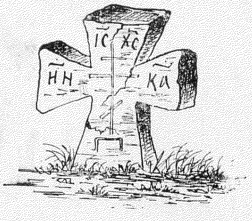
369.



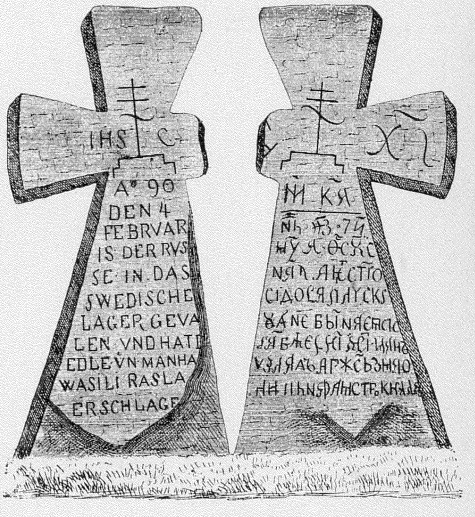
370.



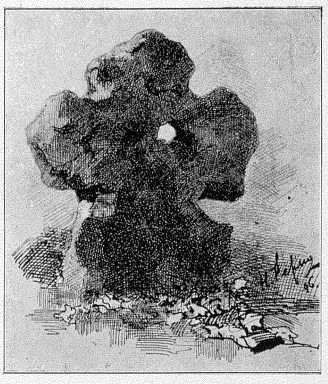
371.



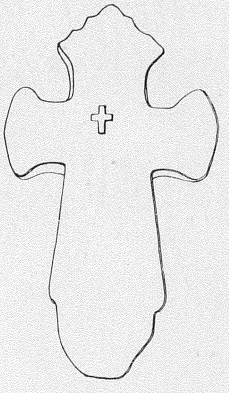
372



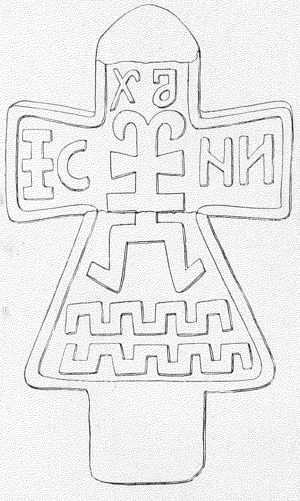
374.



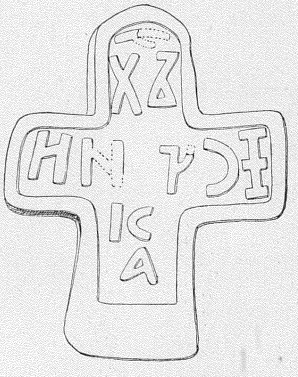
373.



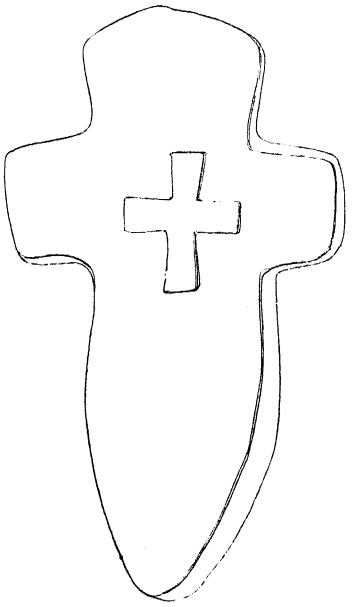
375.



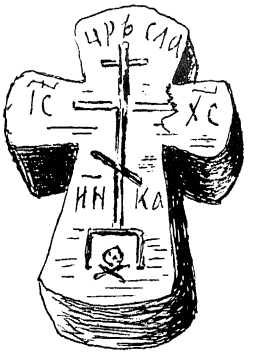
330.



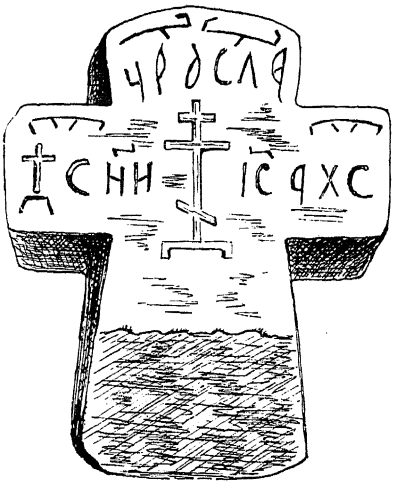
343.



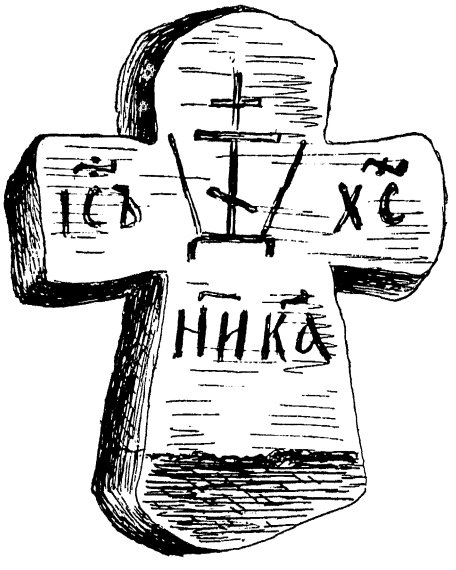
377.



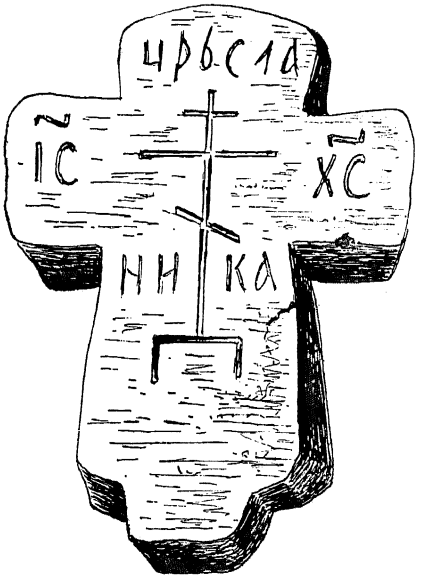
337.



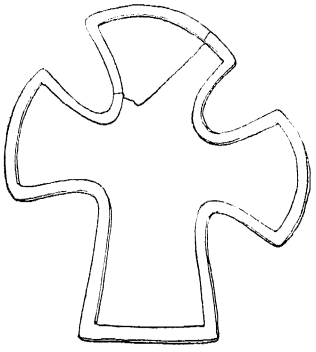
338.



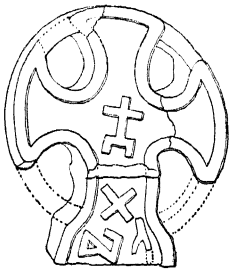
339.



340.



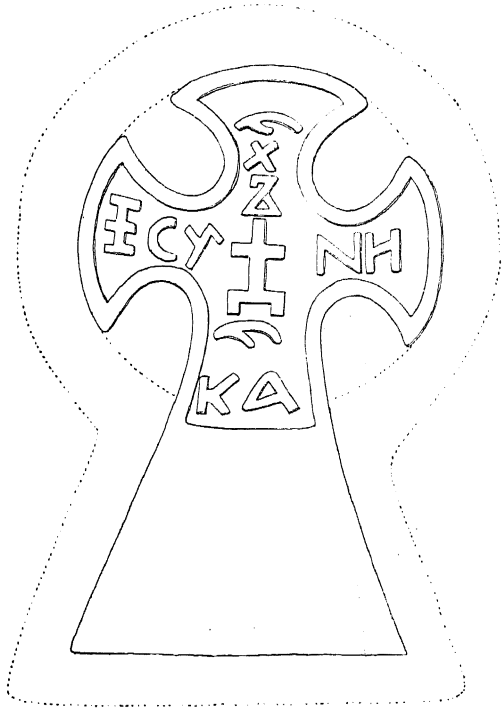
326.



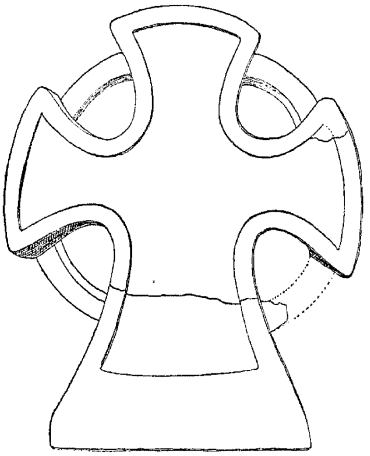
342.

345.

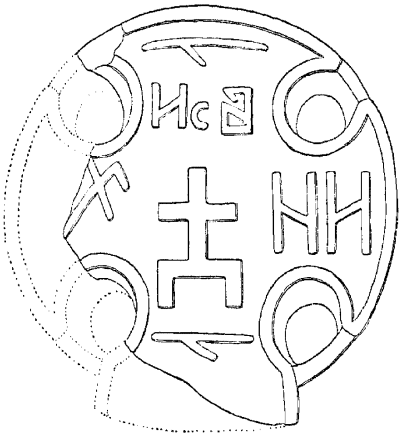
346.



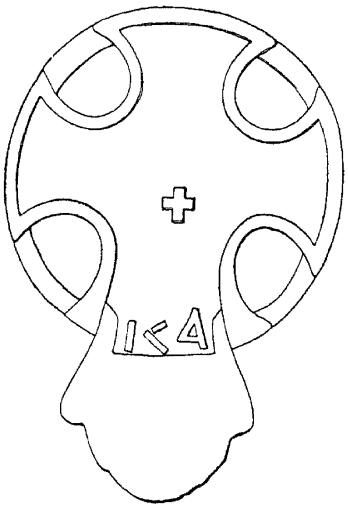
350.



351.

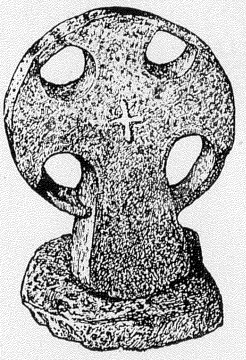


352.

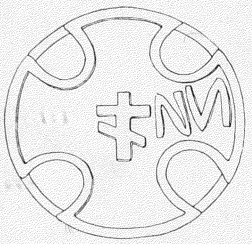


353.

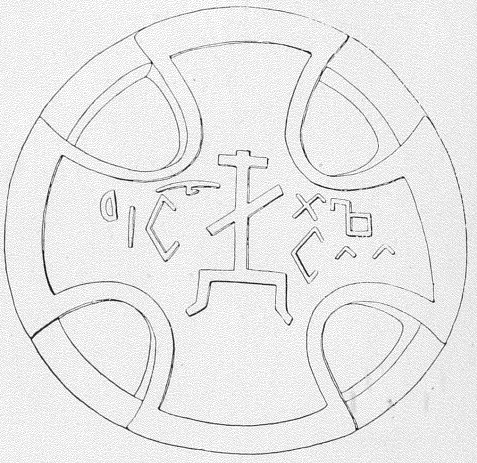
354.



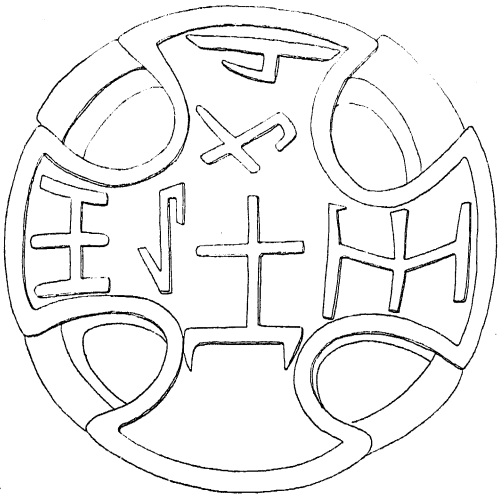
358.



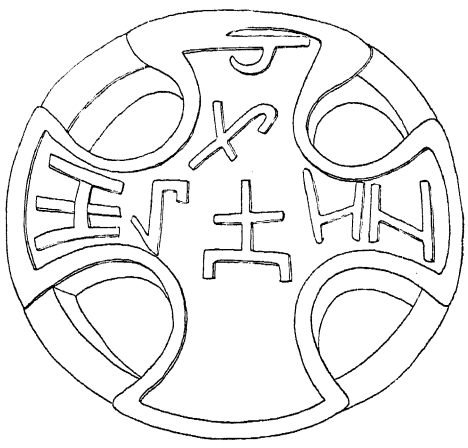
356.



357.



359.



360.

